ЗАПИСКИ

О ИМПЕРАТРИЦѢ ЕКАТЕРИНѢ ВЕЛИКОЙ

ПОЛКОВНИКА, СОСТОЯВШАГО ПРИ ЕЯ ОСОБѢ СТАТСЪ-СЕКРЕТАРЕМЪ

АДРІАНА МОИСЕЕВИЧА ГРИБОВСКАГО.

ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ.

СЪ ДОПОЛНЕНІЯМИ.

МОСКВА.

1864.

1792.

Января 14. По пріѣздѣ въ С.-Петербургъ, остановился въ нанятой квартирѣ.

Января 15. Явился къ В. С. П., который мнѣ объявилъ, что я произведенъ въ надворные совѣтники, и награжденъ орденомъ 4-й степени Владиміра, а о себѣ сказалъ: «*я на почтовыхъ далеко обогналъ моихъ сверстниковъ*». Онъ получилъ александровскій орденъ въ чинѣ генералъ-маіорскомъ, по случаю бытности при дѣлахъ у кн. Пот., который, какъ извѣстно, умеръ въ октябрѣ 1791 года. По сему же случаю даны ордена племянникамъ покойнаго князя генералъ-поручикамъ: Самойлову—андреевскій и Энгельгардту — александровскій; два камердинера его: Секретаревъ и Кошечкинъ взяты въ томъ же званіи ко двору; равнымъ образомъ и многимъ, при немъ бывшимъ какъ въ канцеляріи, такъ и при собственной его особѣ сдѣланы разныя награжденія и даны мѣста.

Того же дня ввечеру поѣхалъ я во дворецъ, чтобы отдать письмо, данное мнѣ въ Яссахъ графомъ А. А.

Безбородко къ Платону Александровичу Зубову, за которое письмо обязанъ я былъ О. М. де-Рибасу. Какъ мнѣ желалось вручить сіе письмо лично, то и допущенъ я былъ въ спальню и оное вручилъ. П. А. сидѣлъ тогда въ низкихъ креслахъ, положивъ ноги на табуретъ, что было почти всегдашнею его привычкой. Онъ, прочитавъ письмо, сдѣлалъ мнѣ большое наклоненіе головою, что, кажется, значило и привѣтствіе, и отпускъ; но я, увидѣвъ стоявшаго передъ нимъ Г. Р. Державина, съ которымъ я имѣлъ до того частую переписку, подошелъ къ нему и, поцѣловавшись съ нимъ, немедленно вышелъ.

Января 16. Призванъ будучи къ В. С. П. узналъ отъ него, что П. А. Зубовъ желаетъ имѣть меня при дѣлахъ ему порученныхъ и, чтобы я къ нему явился. Толь скорая перемѣна моей службы меня тогда удивила; но я послѣ узналъ, что П. А. давно имѣлъ сіе намѣреніе. Писанное мною изъ Яссъ къ Державину письмо о смерти кн. Пот., которая составляла тогда весьма любопытную новость, было ему показано и ему полюбилось. Вчерашній день узнавъ отъ Державина, что я былъ сочинитель означеннаго письма, призвалъ Попова и велѣлъ ему объявить о своемъ намѣреніи.

Января 17. По утру вошелъ я въ покои П. А., которыхъ третьяго дня по причинѣ вечера не могъ я разсмотрѣть. Это первый этажъ, извѣстный подъ названіемъ малаго этажа, выходящій на дворцовую площадь, на самомъ углу Милліонной. П. А. былъ еще въ шлафрокѣ, обшитомъ собольими хвостами. Въ то время никого въ спальнѣ его не было, кромѣ родственника его Казинскаго. Подошедъ ко мнѣ, сказалъ тихо:

«здравствуй! Если ты желаешь со мной служить, то мы поладимъ». На сей комплиментъ я отвѣчалъ утвердительно. Тогда было отъ роду ему 24, а мнѣ 26 лѣтъ.

Января 18. Посланы записки въ кабинетъ,—о исключеніи меня изъ вѣдомства онаго, и другая къ графу Н. И. Салтыкову, о переименованіи меня въ подполковники, что въ скорости и было исполнено, съ причисленіемъ въ Изюмскій легкоконный полкъ, и съ предписаніемъ считать при генералъ-адъютантѣ П. А. Зубовѣ, который недавно получилъ сіе званіе, приносящее чинъ генералъ-поручика, а въ слѣдъ за симъ пожалованъ графомъ Римскія Имперіи.

Января 20. Отведены для жительства моего небольшіе въ старомъ Брюссовомъ домѣ покои по Милліонной, противу дворцоваго 2-го корпуса, гдѣ послѣ брака помѣщенъ былъ дворъ великаго князя Константина Павловича, съ мебелью изъ кригсцалмейстерской; также назначено на столъ, кромѣ напитковъ, отъ придворной конторы по 50 руб. въ день, который въ самомъ дѣлѣ и пяти рублей не стоилъ,—напитки же отпускались особо въ довольномъ количествѣ. Столъ графа П. А. Зубова, графа Н. И. Салтыкова, и графини Браницкой стоилъ придворной конторѣ по 400 руб. въ день, кромѣ напитковъ, которые съ чаемъ, кофеемъ и шеколадомъ стоили не менѣе половинной противъ стола суммы.

По случаю отъѣзда гр. Безбородко на мѣсто покойнаго князя Потемкина для заключенія мира съ Портою, всѣ бывшія у него дѣла были препоручены П. А. вмѣстѣ съ его канцеляріею; почему, до возвращенія гр.

Безбородко, всѣ дѣла разсматривались въ означенной канцелярiи и правитель ея ежедневно являлся по утру къ графу П. А. Зубову съ представленiемъ заготовленныхъ бумагъ и для полученiя новыхъ; почему и не могъ я имѣть никакихъ важныхъ занятiй до самаго возвращенiя графа Безбородко, который прiѣхалъ въ С.-Петербургъ въ мартѣ. Въ теченiи сего времени былъ я ежедневнымъ свидѣтелемъ происходящаго въ покояхъ П. А. Зубова, и могъ бы прiобрѣсть нѣкоторыя въ придворной политикѣ свѣдѣнiя, но признаюсь, что до самаго конца не имѣлъ въ семъ успѣха, отъ чего многое потеряно. При всемъ томъ, въ продолженiи почти двухъ мѣсяцевъ, я видѣлъ многихъ лицъ, бывшихъ или при дѣлахъ, или просто въ обществѣ государыни и сдѣлалъ о нихъ нѣкоторыя замѣчапiя.

Графъ Н. И. Салтыковъ виновникъ случая П. А. былъ имъ уважаемъ. Онъ нерѣдко приходилъ къ нему отъ государыни въ первомъ часу по полудни и въ то время почти всѣ оставляли ихъ однихъ. Онъ имѣлъ около 60 лѣтъ; былъ росту очень малаго; весьма худощавъ; имѣлъ носъ небольшой, острый; глаза карiе, не глупые, лице всегда осклабленное; тупей высокiй, причесанный по тогдашнему времени съ пудрою и помадой; носилъ на ногѣ фонтанель и отъ того ходя прихрамывалъ; когда стоялъ, то часто нижнее свое платье съ лѣвой стороны поддергивалъ. Мундиръ носилъ военный, зеленый, который, равно какъ и камзолъ, былъ всегда на распашку; вмѣсто сапоговъ носилъ черные штиблеты и подпирался костылькомъ. Былъ очень набоженъ и долго по утрамъ молился. Почитался человѣкомъ умнымъ и проницательнымъ, т.-е. весьма твердо

зналъ придворную науку, но о дѣлахъ государственныхъ имѣлъ знаніе поверхностное; однакожь, въ продолженіи 4-хъ лѣтъ, всѣ почти государственныя дѣла были сообщаемы на его уваженіе, но я не помню, чтобы хотя по одному далъ онъ мнѣніе противное. Въ дѣлахъ же собственно ему порученныхъ управляемъ былъ своимъ письмоводителемъ, а въ домашнихъ—графинею неограниченно; писалъ собственною рукой по старинному, затруднительно. Свойства былъ нетвердаго и ненадежнаго: случайнымъ раболѣпствовалъ, а упадшихъ чуждался. Сей-то человѣкъ представлялъ въ сіе время первое почти при дворѣ лицо: былъ генералъ-аншефъ, имѣлъ всѣ россійскіе ордена, предсѣдательствовалъ въ военной коллегіи, которая тогда была въ полномъ своемъ дѣйствіи и главнымъ при воспитаніи великихъ князей; жилъ во дворцѣ со всею фамиліею, на всемъ придворномъ содержаніи, стоившемъ въ годъ болѣе 20 тысячъ рублей, въ которое время пріобрѣлъ чрезъ сбереженіе своихъ доходовъ около 10 тысячъ душъ, да жалованныхъ имѣлъ 6 тысячъ и родовыхъ столько же,— впрочемъ былъ крайне скупъ.

Вице-канцлеръ графъ И. А. Остерманъ. Сынъ извѣстнаго при императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ канцлера; служилъ въ разныхъ посольствахъ съ похвалою и наконецъ послѣ смерти графа Н. И. Панина назначенъ былъ съ званіемъ канцлера управляющимъ тогда иностранною коллегіей, въ вѣдомствѣ которой состояли всѣ посольскія дѣла, т. е. наши миссіи при иностранныхъ дворахъ и чужестранныя посольства при нашемъ. Ему было отъ роду 65 лѣтъ; росту былъ поболѣе средняго, худощавъ; ко двору являлся въ пудреномъ парикѣ съ кошелькомъ; въ французскомъ платьѣ раз-

ныхъ цвѣтовъ; въ праздники же въ глазетовомъ (мундировъ въ статской тогдашней службѣ не знали). Нижнее платье съ гульжикомъ, рѣдко въ башмакахъ, а по большой части въ чорныхъ плисовыхъ сапогахъ; походку имѣлъ осанистую, слылъ простымъ, но содержалъ свой департаментъ въ большомъ порядкѣ; строгой наблюдалъ установленный этикетъ въ пріемѣ чужестранныхъ министровъ; въ назначенные для пріема и для отвѣтовъ часы былъ весьма точенъ, чрезъ что пріобрѣлъ отъ нихъ всеобщую довѣренность и уваженіе. Какъ первый изъ государственныхъ статскихъ чиновъ, онъ давалъ ежегодно четыре церемоніяльныхъ обѣда, въ четыре праздника императрицы: 21-го апрѣля, день рожденія ея; 28-го іюня, день восшествія ея на престолъ; 22-го сентября, день ея коронованія и 24-го ноября, день ея тезоименитства. Въ сіи дни приглашены были по билетамъ всѣ знатнѣйшіе въ городѣ военные, гражданскіе, и придворные чины, въ томъ числѣ статсъ-секретари, и чужестранные министры въ Воронцовской домъ, гдѣ онъ жилъ (нынѣ Пажескій Корпусъ), и, гдѣ самъ, стоя у дверей гостиной, каждаго гостя встрѣчалъ, принималъ поздравленіе съ торжествомъ и пожималъ ему руку. Столъ былъ всегда на 300 кувертовъ, весь покрытъ серебряными блюдами съ таковыми же крышами въ два ряда; питье за здравіе императорской фамиліи возвѣщали 12 трубъ съ литаврами,—музыка же оркестрная при мнѣ ни одного разу не играла.—Графъ Остерманъ не имѣлъ дѣтей; имѣнія за нимъ было родоваго 4000 и 6000 душъ жалованныхъ. Въ приватной жизни не былъ роскошенъ, однакожь жилъ какъ вельможа: велъ себя важно, но не гордо. Въ торжественные дни ко двору, и въ святую недѣлю

къ качелямъ выѣзжалъ одинъ въ одномѣстной позолоченной каретѣ съ большими спереди и по сторонамъ стеклами, на шести бѣлыхъ лошадяхъ; сзади стояли два гайдука въ голубыхъ епанчахъ (цвѣтъ ливреи гр. Остермана), подъ которыми были казакины съ серебряными снурками похожіе на венгерки, а на головахъ высокіе картузы съ перьями и серебряными бляхами спереди, на которыхъ видно было вензелевое имя; передъ лошадьми же шли два скорохода въ обыкновенномъ своемъ нарядѣ, съ булавчатыми тростьми и въ башмакахъ, несмотря ни на какую грязь. Самъ графъ имѣлъ одинъ докладной день въ недѣлю: четвертокъ въ 11 часовъ утра. Иностранную же почту и другіе доклады присылалъ во всякое время въ покои государыни въ конвертахъ, запечатанныхъ собственною его печатью и надписанныхъ собственноручно, съ курьеромъ иностранной коллегіи, для врученія ихъ дежурному камердинеру, который имѣлъ обязанность немедленно тѣ конверты подавать: часто оные были получаемы послѣ обѣда, когда никого изъ секретарей государыни въ покояхъ не было, кромѣ В. С. Попова, который очень худо по-французски читалъ, тогда посылали или за графомъ Морковымъ, или за мною, — и почта была прочитана, въ которой, однакожь, большая часть донесеній цифрами писались и между строкъ, въ канцеляріи вице-канцлера на русскій или на французскій языкъ переводились. По прочтеніи сихъ бумагъ императрица въ томъ же самомъ конвертѣ посылала ихъ къ П. А. Зубову, откуда, по запечатаніи малою императорскою печатью на яшмѣ вырѣзанною, обращались они къ вице-канцлеру. Въ назначенный день онъ не болѣе четверти часа или десяти минутъ

былъ у государыни. Дѣло его, какъ выше сказано, болѣе состояло въ охраненіи этикета Россійскаго двора въ разсужденіи иностранныхъ, чемъ въ управленіи политическими дѣлами, коими сама императрица и нѣкоторыя ближайшія къ ней особы занимались.

Второй, присутствующій въ иностранной коллегіи, былъ *д. тайн. сов. графъ Безбородко.* Онъ былъ изъ малороссійскихъ старшинскихъ дѣтей; служилъ сначала въ тамошней коллегіи, а потомъ въ канцеляріи фельдмаршала гр. Румянцова, въ чинѣ подполковника. Во время войны съ Турками, въ которой фельдмаршалъ былъ военоначальникомъ, государыня, замѣтивъ въ его донесеніяхъ болѣе складу, чемъ въ реляціяхъ семилѣтней войны Бестужева и Апраксина, спросила его:— нѣтъ ли у него двухъ способныхъ людей, которые могли бы при ней занять мѣсто? Фельдмаршалъ представилъ ей достойными сего счастія графовъ Завадовскаго и Безбородко. Первый, какъ извѣстно, сначала обратилъ на себя ея вниманіе, но вскорѣ уволенъ былъ отъ двора, и чрезъ нѣсколько уже лѣтъ опять употребленъ былъ въ государственныя должности, однакожь не при лицѣ ея; но гр. Безбородко до самой ея кончины при собственныхъ ея дѣлахъ находился въ большой довѣренности и многочисленныхъ занятіяхъ. При острой памяти и нѣкоторомъ знаніи латинскаго и русскаго языковъ, ему нетрудно было отличиться легкимъ сочиненіемъ указовъ тамъ, гдѣ бывшіе при государынѣ вельможи, кромѣ князя Потемкина, не знали русскаго правописанія. Матерія для указовъ обыкновенно была обработываема въ сенатѣ, или въ другихъ департаментахъ основательно, и съ приведеніемъ приличныхъ къ оной законовъ и обстоятельствъ; такъ что

редактору стоило только сократить сіи записки и нѣсколько поглаже написать; часто надобно было одѣть только сіи записки въ указную форму. Конечно недовольно было одного кіевскаго, бурсацкаго ученія для успѣшнаго отправленія государственныхъ бумагъ; потребна была бѣглая память, и острота ума, коими гр. Безбородко щедро былъ награжденъ, и при помощи которыхъ, въ скоромъ времени понялъ онъ хорошо весь кругъ государственнаго управленія; такъ что въ продолженіи двадцати лѣтъ, то есть съ 1776 по 1796 годъ достигъ онъ первѣйшихъ чиновъ, и пріобрѣлъ богатѣйшее состояніе и несмѣтныя сокровища въ вещахъ, и деньгахъ, не теряя тѣмъ своей репутаціи. Сверхъ того, по званію главнаго директора почтъ, распоряжалъ онъ всѣми суммами сего департамента нѣсколько лѣтъ сряду безотчетно. Предъ кончиною государыни имѣлъ уже онъ крестьянъ болѣе 16000 душъ, соляныя озера въ Крыму и рыбныя ловли на Каспійскомъ морѣ, — къ сему императоръ Павелъ прибавилъ въ Орловской губерніи упраздненный городъ Дмитріевъ съ 12000 крестьянъ.

Всѣ почти внутреннія дѣла, особливо тяжебныя о имѣніяхъ, доходившія до разрѣшенія государыни черезъ него были ей представляемы и черезъ него окончаніе свое получали; равнымъ образомъ черезъ него же выходили указы о винныхъ откупахъ и о другихъ важнѣйшихъ казенныхъ подрядахъ, поставкахъ и наградахъ. Сверхъ того, какъ членъ иностраннаго министерства, при каждыхъ, съ иностранными дворами, заключаемыхъ трактатахъ получалъ и онъ немалые подарки червонцами и брилліантами. Однимъ словомъ, гетману нашему около 20 лѣтъ рѣкою лилось богатство;

да оно, при склонности его къ лакомымъ столамъ и къ женщинамъ нужно ему было; надобны были чрезвычайныя суммы чтобъ удовлетворить сіи прихоти, собрать горы серебра и осыпать себя бриллiантами. Всѣмъ извѣстны праздники, данные имъ въ 1793 году по случаю мирнаго торжества съ Турками и прiѣзда въ 1796 году въ С.-Петербургъ шведскаго короля; во многихъ залахъ видны были горки вышиною въ 6 и шириною въ 3 аршина, уставленныя старинными золотыми и серебряными сосудами необыкновенной величины; самъ онъ въ торжественные праздники прiѣзжалъ ко двору въ великолѣпной позолоченной (четырехмѣстной) осьмистекольчатой каретѣ, имѣя на себѣ андреевскую звѣзду, погонъ для ленты, пуговицы на кафтанѣ и пряжки башмачныя—все изъ бриллiантовъ; не упоминая о драгоцѣнныхъ вещахъ, въ ящикахъ у него лежавшихъ, которыхъ необыкновенная цѣна изумляла видѣвшихъ ихъ. Впрочемъ онъ нимало не походилъ на барина. Знатныхъ обществъ не любилъ, и кромѣ торжественныхъ праздниковъ, гдѣ сама императрица присутствовала, никогда въ оныхъ не бывалъ, да и вовсе для нихъ негодился,—сколько по своей неловкости, столько и по привычкѣ быть всегда съ простыми женщинами. Онъ имѣлъ около 45 лѣтъ отъ роду, былъ росту выше средняго, толстъ, лице имѣлъ нѣсколько продолговатое и всегда веселое, носъ прямой, широкой, ротъ часто разинутой, глаза сѣрые, незначительные, лобъ короткой, станъ нескладный, ноги толстыя, на которыхъ бѣлые шелковые чулки всегда были складками нерадиво спущены, и которыя, казалось, онъ съ нѣкоторымъ трудомъ передвигалъ; однакожь до ходьбы былъ охотникъ, и почти ежедневно, по выѣздѣ въ

12 часовъ изъ дворца, надѣвъ простой сюртукъ и такую же шляпу, пускался ходить пѣшкомъ, и нерѣдко встрѣчали его въ вольныхъ домахъ у прелестницъ, откуда, у видя подобнаго себѣ гостя, скоропостижно удалялся. Онъ не былъ женатъ и, кажется, былъ одинъ изъ первыхъ дѣловыхъ людей, которые въ то время подавали другимъ примѣръ къ вольной жизни. Безпереводно имѣлъ на содержаніи актрисъ или танцовщицъ, которыя жили въ другомъ домѣ; въ лѣтнее время, на дачѣ его, на Выборгской сторонѣ, бывали большія пирушки съ пушечною пальбой, на которыя, кромѣ его любимой красавицы, приглашены были его угодники, имъ взысканные и обогащенные, по большой части (такъ же съ своими любовницами). Чтобъ имѣть понятіе о его щедрости къ своимъ фавориткамъ, скажу что италіянской пѣвицѣ *Давіи* давалъ онъ ежемѣсячно на прожитокъ по 8000 руб. золотомъ, и при отпускѣ ея въ Италію подарилъ ей деньгами и брилліантами на 500000 рублей. Когда извѣстная актриса Сандунова отъ него отстала и вышла замужъ, то онъ взялъ на ее мѣсто танцовщицу *Ленушку*, отъ которой имѣлъ дочь; потомъ выдавъ послѣ замужъ за служившаго въ канцеляріи его чиновника Е., далъ ей въ приданое упраздненный и ему императоромъ Павломъ пожалованный въ С.-Петербургской губерніи городъ Рожественъ, въ которомъ жили не только казенные крестьяне, но и мѣщане, и который приносилъ ежегодно доходу 80000 рублей; сверхъ того въ Петербургѣ домъ въ 300000 рублей, а мужу исходатайствовалъ чинъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника по почтамту.

Впрочемъ онъ былъ не спѣсивъ, въ обхожденіи ласковъ, привѣтливъ и нѣсколько застѣнчивъ; всѣхъ

даже послѣднихъ чиновниковъ называлъ *вы* Но отъ простоты весьма былъ далекъ; напротивъ того, при весьма неловкой наружности былъ очень расторопенъ и дальновиденъ.

По заключеніи подъ его главнымъ руководствомъ съ турками мира, по возвращеніи его изъ Яссъ нашелъ онъ всѣхъ своихъ канцелярскихъ чиновниковъ при ихъ мѣстахъ, но всѣ дѣла государыни, кои были въ его рукахъ перешли: большая часть къ П. А. Зубову, а прочія къ генералу Про, такъ что кромѣ совѣта, который дважды въ недѣлю собирался во дворцѣ, и въ которомъ онъ былъ членомъ, не было почти никакой причины ему ко двору пріѣзжать. Но какъ прекращеніе пріѣздовъ его туда подало бы поводъ публикѣ выводить изъ сего непріятныя для него заключенія; а притомъ онъ зналъ, что собственныя дѣла государыни переданы были П. А. Зубову не по особенному на него неудовольствію, хотя необычайные его расходы заставляли ее сомнѣваться на счетъ его безкорыстія, то онъ ежедневно или самъ во дворецъ пріѣзжалъ, или свою карету къ малому подъѣзду присылалъ, и такимъ образомъ старался злорѣчіе отвратить, и прежній кредитъ свой поддержать, къ чему и сама государыня способствовала; замѣтивъ, что онъ пріѣхавъ во дворецъ, сиживалъ въ уборной и къ ней не являлся, приказала камердинерамъ своимъ всякой разъ объ немъ докладывать. Но случалось, что онъ дежурнаго камердинера останавливалъ, говоря, что у него не было никакого дѣла; иногда же входилъ въ спальню для того только чтобъ показать ей письмо изъ Константинополя отъ племянника своего Кочубея, бывшаго тогда тамъ посланникомъ. Таковое его без-

дѣйствіе продолжалось по самую кончину государыни, послѣ которой онъ, а особливо оскорбленная его партія заплатила намъ жестокимъ образомъ.

Графъ Морковъ. Въ числѣ покровительствуемыхъ графомъ Безбородко чиновниковъ, графъ Аркадій Ивановичъ Морковъ занималъ одно изъ первыхъ мѣстъ и считался довѣреннымъ его приверженцемъ. Онъ съ самой своей молодости служилъ по дипломатическому корпусу; долгое время находился при парижской миссіи во время министровъ князя Барятинскаго и Симолина секретаремъ и совѣтникомъ посольства, и, умѣя писать на французскомъ языкѣ, сдѣлался для покровителя своего,—управлявшаго собственными по иностранной части государыни дѣлами и весьма мало знавшаго чужестранные языки — необходимымъ. Онъ былъ произведенъ въ тайные совѣтники и сдѣланъ третьимъ присутствующимъ въ иностранной коллегіи; но работа его доходила до рукъ императрицы черезъ гр. Безбородко. Нѣкоторые не зная гр. Моркова или лучше придворныхъ правилъ, думали, что при паденіи гр. Безбородко Морковъ или оставитъ службу, или никому непродастъ своего пера; но онъ, только узнавъ о желаніи П. А. Зубова употребить его для иностранной переписки, въ тотъ же часъ оставилъ своего благодѣтеля и всею душею къ новому покровителю прилѣпился. Таковая сговорчивость доставила ему въ короткое время графское достоинство, ордена: александровскій и первой степени Владиміра, 4000 душъ въ Подольской губерніи, каменный домъ на дворцовой площади въ три этажа, подарки при заключеніи съ иностранными дворами трактатовъ, которые онъ какъ членъ иностранной коллегіи подписывалъ. Онъ до са-

мой кончины императрицы употребленъ былъ къ собственной ея по иностранной части перепискѣ, которая, однакожь, всегда доходила до рукъ ея черезъ П. А. Зубова, и по сей причинѣ всякой день пріѣзжалъ къ нему и считался въ числѣ его приближенныхъ. Онъ имѣлъ отъ роду около 50 лѣтъ; былъ росту средняго; худощавъ, отъ оспы безобразенъ; одѣвался по тогдашнему щеголевато; имѣлъ свойство надменное, но вмѣстѣ съ тѣмъ гибкое и лукавое, былъ себялюбивъ и скупъ. Онъ не былъ женатъ, но имѣлъ у себя на содержаніи французскую актрису *Гюсъ*, которая жила въ его домѣ и отъ которой онъ имѣлъ двухъ дочерей; впрочемъ велъ жизнь скромную и скупую, никого къ себѣ не принималъ, и никому ни обѣдовъ, ни ужиновъ не давалъ, черезъ что скопилъ много денегъ и бриллiантовъ.

Нѣкоторое время соперникомъ гр. Моркову по части иностранной былъ нѣкто *Алтеста*, родомъ Рагузинецъ, молодой человѣкъ хорошаго ученія, знавшій многіе восточные и европейскіе языки, и писавшій на французскомъ языкѣ умно, легко и складно. Онъ сдѣлался извѣстнымъ П. А. Зубову по случаю написанной имъ на французскомъ языкѣ піесы, въ которой онъ въ высокихъ чертахъ своей героини изобразилъ свойство императрицы и послалъ свое сочиненіе черезъ почту на ея имя. Государыня, замѣтивъ дарованіе въ сочинителѣ и не спрашивая о его происхожденіи, велѣла П. А. Зубову употребить его по дѣламъ ему порученнымъ, изъ которыхъ,—главныя были польскія. *Алтеста*, находясь нѣкоторое время въ Варшавѣ при нашей миссіи зналъ тамошнія обстоятельства, и написалъ о возмущеніи Поляковъ, на французскомъ языкѣ

небольшое сочиненіе, которое государынѣ понравилось и было напечатано; по сему случаю и всѣ прочія по иностранной части дѣла, и собственную государыни переписку началъ отправлять *Алтеста*; графъ Морковъ же оставался при П. А. Зубовѣ почти безъ дѣла. Вскорѣ обращеніе съ нимъ П. А. Зубова сдѣлалось очень короткимъ. *Алтеста* часто приходилъ къ нему въ спальню въ шапкѣ, съ собакою; за столомъ, даже при чужестранныхъ министрахъ говорилъ обо всемъ смѣло, и свободно, особливо въ защиту тогдашней французской революціи; (всѣ гости изъ уваженія къ П. А. Зубову наблюдали молчаніе, видя ласковость, съ какою П. А. дѣлалъ ему легкія возраженія). Онъ одѣвался во фракъ, головы не пудрилъ и по тогдашнему времени имѣлъ видъ якобинца. Но вскорѣ все перемѣнилось. Оскорбленный имъ гр. Морковъ употребилъ все свое министеріальное искусство чтобъ опрокинуть толь опаснаго соперника. Не прошло еще полугода толь большому его кредиту, какъ въ одно утро увидѣлъ я его въ спальнѣ П. А. Зубова въ губ. мундирѣ (который былъ тогда общій для всѣхъ гражданскихъ чиновниковъ) и въ прическѣ съ пудрою; я узналъ, что ему запрещено было иначе въ комнаты его приходить. Въ слѣдъ за симъ и всѣ дѣла бывшія у него на рукахъ отданы были помощнику его по иностранной части *Полетикѣ*, а самъ онъ принужденъ былъ взять отпускъ на неопредѣленное время. Послѣ узналъ я, что нескромное его поведеніе, особливо тѣсное его знакомство съ Поляками, которые, по усмиреніи и раздѣлѣ ихъ отечества наводнили собою Петербургъ для испрошенія обратно своихъ помѣстьевъ и которые къ управляющему ихъ дѣлами толпами при-

ходили—доведено до свѣдѣнія императрицы вѣроятно черезъ тѣхъ же Поляковъ по наущенію гр Моркова, которая велѣла П. А. Зубову отдалить его отъ себя, не исключая изъ вѣдомства иностранной коллегіи, гдѣ онъ числился и жалованье получалъ. Въ короткое время бытности его при гр. Зубовѣ получилъ онъ нѣсколько чиновъ (и былъ тогда коллежскимъ совѣтникомъ), владимірскій крестъ, и при раздачѣ въ Польшѣ деревень до 600 душъ крестьянъ. Передъ кончиной императрицы онъ изъ отпуска возвратился, но въ самый день ея смерти былъ новымъ императоромъ изъ Петербурга высланъ, и вскорѣ заключенъ въ Кіевскую крѣпость, гдѣ до самой смерти императора просидѣлъ. Послѣ сего, продавъ пожалованное ему имѣніе, навсегда выѣхалъ изъ Россіи. Такимъ образомъ *графъ Морковъ* опять вступилъ въ прежнюю свою должность, при которой до самой кончины императора оставался.

Генералъ-маіоръ и статсъ-секретарь Поповъ. Былъ росту средняго, толстоватъ, станомъ не складенъ, съ широкимъ носомъ и сѣрыми глазами; отъ роду имѣлъ около 55 лѣтъ. Уроженецъ города Казани и по чертамъ лица казался татарскаго происхожденія; въ тамошней гимназіи получилъ онъ нѣкоторое знаніе русскаго и нѣмецкаго языковъ по правиламъ грамматики, а по-французски не много самъ собою выучился, понималъ книги, но говорить и писать на семъ языкѣ не могъ. Началъ служить въ канцеляріи графа Панина въ первую турецкую войну съ нижнихъ чиновъ, потомъ перешелъ къ князю Долгорукому-Крымскому, при которомъ наконецъ былъ правителемъ его канцеляріи во время, когда онъ былъ въ Москвѣ главнокомандующимъ. Всеобщая любовь московскихъ жителей къ кня-

зю Долгорукову за кроткое и мудрое его правленіе, и за благоденствіе, коимъ Москва тогда при немъ пользовалась, заставили думать, по его благородной простотѣ, и по малому упражненію въ письменныхъ дѣлахъ, что толь благоразумному его правленію содѣйствуютъ люди при дѣлахъ у него находящіяся. По сему общему заключенію, когда въ 1779 году смерть сего достойнаго начальника у Москвы похитила, то князь *Г. А. Потемкинъ* взялъ къ себѣ Попова, имѣвшаго тогда маіорскій чинъ, правителемъ своей канцеляріи и если не нашелъ въ немъ отличныхъ дарованій и глубокихъ свѣдѣній, коихъ онъ не имѣлъ, то увидѣлъ въ немъ необыкновенную къ дѣламъ прилежность и неусыпность, такъ что новый секретарь его не зналъ почти своей квартиры, и мало раздѣвался, а безвыходно почти находился въ канцеляріи бывшей въ однихъ покояхъ съ княземъ, готовъ будучи во всякій часъ ночи, которыя князь часто проводилъ отъ безсонницы безъ сна, во всей формѣ предъ нимъ явиться, какъ скоро онъ его спроситъ. Симъ средствомъ, и скорымъ и точнымъ исполненіемъ дѣлъ, снискалъ онъ у князя почти неограниченную довѣренность, которою до самой его смерти пользовался. Въ десять или двѣнадцать лѣтъ службы его при князѣ Потемкинѣ получилъ онъ слѣдующія награды: изъ маіора доведенъ былъ до генералъ-маіоровъ; во время путешествія императрицы въ Крымъ пожалована ему въ Малороссіи деревня Решетиловка съ 1500 посполитыхъ Малороссіянъ. Послѣ взятія Очакова орденъ св. Анны, а послѣ завоеванія Измаила орденъ св. Владиміра 1-й степени, послѣ смерти князя орденъ Александровскій и при раздачѣ польскихъ деревень 1000 душъ.

Но все сіе ничего не значило съ чрезвычайными выгодами, которыя онъ какъ главный правитель всѣхъ внѣшнихъ и внутреннихъ дѣлъ, и денежныхъ суммъ въ полномъ и безотчетномъ распоряженіи князя Потемкина бывшихъ имѣлъ. Суммы же бывшія у князя и поступившія въ расходъ по запискѣ Попова были, вопервыхъ: экстраординарная военная, которую везли всегда вслѣдъ за княземъ серебромъ и золотомъ до 8 милліоновъ рублей; вовторыхъ: доходы Екатеринославской губерніи и Таврической области до 2 милліоновъ въ годъ, предоставленные на улучшеніе сего края, и въ третьихъ: до 12 милліоновъ серебромъ, отпускаемыхъ ежегодно изъ провіантской канцеляріи.

Необычайныя издержки правителя дѣлъ на столъ, игру и любовницъ сіе доказывали, что Решетиловскихъ его доходовъ для издержекъ сихъ и на одинъ мѣсяцъ не могло бы достать. Часто на игру приносилъ онъ изъ своего кабинета полныя шляпы червонцевъ, которыя никогда въ оный не возвращались. Какъ вѣрный послѣдователь своему обращику графу Безбородко, Поповъ имѣлъ публичную наложницу, съ тою только разницею, что она съ нимъ вмѣстѣ жила; однакожь не упускалъ и временныхъ даровъ любви. Впрочемъ человѣкъ сей не имѣлъ дарованій своего образца; свѣдѣнія его во всѣхъ частяхъ дѣлъ были посредственны, о наукахъ не имѣлъ онъ почти никакого понятія; писанныя имъ отъ фельдмаршала бумаги состояли въ краткихъ генераламъ ордерахъ касательно военныхъ операцій; иногда сочинялъ онъ и донесенія къ императрицѣ, но слогъ его былъ сухъ, ни мало не похожъ на цвѣтущій и благозвучный слогъ, писанныхъ графомъ Безбородко манифестовъ. Всѣ же важныя бумаги по

военной и политической части самъ князь собственноручно писалъ; стиль его былъ простъ, но силенъ; въ сихъ сочиненіяхъ видна была обширность его превосходнаго ума и глубокость свѣдѣній во всѣхъ частяхъ, и изъ всѣхъ тогдашнихъ вельможъ онъ одинъ писалъ четко и правильно по-русски. Изъ сего видно, что князь Потемкинъ требовалъ отъ своего секретаря вѣрнаго и неусыпнаго воли своей исполненія и ни высокихъ талантовъ, ни строгихъ добродѣтелей въ немъ не искалъ.

Впрочемъ В. С. Поповъ былъ веселаго свойства, когда находился съ короткими ему людьми, но съ незнакомыми, особливо съ женщинами былъ неловокъ и застѣнчивъ.

О подчиненныхъ своихъ имѣлъ малое попеченіе и въ нужды ихъ не входилъ. Чтобы найдти къ нему доступъ часто не нужны были большія въ дѣлахъ или наукахъ свѣдѣнія, а надобно было только протекцію главной его любовницы, или познакомить его съ другими прелестницами, тогда можно было всякій день у него сытно и весело обѣдать, въ короткихъ его обществахъ быть и ласковымъ обхожденіемъ его пользоваться, а сверхъ того чины и другія выгоды получать. Мнѣ самому случалось сочинять отъ него французскія записки къ одной графинѣ (вышедшей послѣ за одного графа), за которою онъ въ Яссахъ волочился,—и вмѣсто прежняго строгаго начальника я увидѣлъ въ немъ тогда любезнаго пріятеля, каковымъ онъ до самаго конца ко мнѣ остался.

По пріѣздѣ его изъ Яссъ, послѣ смерти князя Потемкина порученъ былъ ему въ управленіе кабинетъ,

мѣсто значительное, по которому имѣлъ онъ случай всякій день быть въ покояхъ государыни и ее видѣть, чего онъ никогда не упускалъ; но не имѣя къ себѣ особеннаго благоволенія П. А. Зубова ни по какимъ государственнымъ дѣламъ не былъ употребленъ, почему кромѣ своего мѣста не имѣлъ онъ въ публикѣ, а паче при дворѣ того кредита, какимъ при жизни князя Потемкина пользовался. Отъ актрисы *Каролины* имѣлъ онъ много дѣтей, которые были въ послѣдствіи усыновлены; но съ матерью ихъ поссорился и разстался.

Въ числѣ бывшихъ въ сіе время при императрицѣ должностныхъ чиновъ, находился статсъ-секретарь Д. П. *Трощинскій*; прежде служилъ онъ при князѣ Репнинѣ, но по вступленіи графа Безбородко ко двору перешелъ къ сему послѣднему, по опытности своей въ дѣлахъ, былъ ему надежнымъ помощникомъ. Всѣ сенатскіе доклады по тяжебнымъ и уголовнымъ дѣламъ, коихъ разрѣшеніе отъ государыми зависѣло, онъ разсматривалъ и по онымъ указы заготовлялъ, которые графъ Безбородко только къ подписанію ея подносилъ; во время поѣздки сего послѣдняго въ Яссы на мирный конгрессъ, всѣ бывшія у него дѣла препоручены были Трощинскому, которому велѣно было заготовляемыя по онымъ бумаги представлять для подписанія государыни черезъ П. А. Зубова. При мирномъ же торжествѣ получилъ онъ въ бывшей Польшѣ 1700 душъ, и притомъ велѣно ему находиться при императрицѣ у принятія прошеній. Къ нему сходили всѣ подносимые государынѣ черезъ генералъ-прокурора сенатскіе и отъ генералъ-рекетмейстера доклады, внутренняя почта и частныя прошенія, по которымъ онъ ежедневно и докладывалъ, и заготовляемые указы ино-

гда самъ къ подписанію государынѣ подносилъ, а болѣе черезъ П. А. представлялъ, въ случаѣ же его болѣзни мѣсто его мною было заступаемо. Онъ былъ около 50 лѣтъ, но казался сего старѣе; роста средственнаго, имѣлъ видъ нѣсколько угрюмый; друзьямъ былъ другъ, а врагамъ врагъ, часто съ нарушеніемъ справедливости Въ бытность свою при графѣ Безбородко имѣлъ онъ у себя любовницу Прасковью Степановну; рожденную отъ нея дочь призналъ онъ своею и усыновилъ, не смотря на вольную жизнь матери, которая наконецъ за одного изъ своихъ любовниковъ вышла замужъ съ значительнымъ отъ Трощинскаго приданымъ. Онъ никогда не измѣнялъ прежнему своему начальнику и имѣлъ вмѣстѣ съ нимъ въ комнатахъ государыни сильную партію, состоявшую изъ Марьи Савишны, ея племянницы Тарсуковой, Марьи Степановны Алексѣевой, камердинера Зотова и нѣкоторыхъ другихъ, которыхъ дни рожденій и имянинъ графъ твердо помнилъ, и никогда безъ хорошихъ подарковъ въ сіи дни не оставлялъ. Люди сіи, несмотря на запрещеніе говорить государынѣ о комъ бы то ни было, находили средства внушать ей благоволительное мнѣніе о прежнемъ ея министрѣ и его партіи, и самое неблагопріятное на счетъ служащихъ при П. А. Зубовѣ, самого жь его они не смѣли коснуться.

Образъ жизни императрицы въ послѣдніе годы былъ одинаковъ: въ зимнее время имѣла она пребываніе въ большомъ зимнемъ дворцѣ, въ среднемъ этажѣ, подъ правымъ малымъ подъѣздомъ, противъ бывшаго брюссовскаго дома, гдѣ нынѣ находится экзерцизъ-гаузъ. Собственныхъ ея комнатъ было не много: взойдя на малую лѣстницу, входишь въ комнату, гдѣ, на случай

скораго отправленія приказаній государыни стоялъ за ширмами для статсъ-секретарей и другихъ дѣловыхъ особъ письменный столъ съ приборомъ; комната сія стояла окнами къ малому дворику; изъ нея входъ былъ въ уборную, которой окна были на дворцовую площадь. Здѣсь стоялъ уборный столикъ. Отсюда были двѣ двери: одна направо въ брилліантовую комнату, а другая налѣво въ спальню, гдѣ государыня обыкновенно дѣла слушала. Изъ спальни прямо выходили во внутреннюю уборную, а налѣво въ кабинетъ и зеркальную комнату, изъ которой одинъ ходъ въ нижніе покои, а другой прямо черезъ галлерею, въ такъ-называемый ближній домъ; въ сихъ покояхъ государыня жила иногда до весны, а иногда и прежде въ Таврической дворецъ переѣзжала. Дворецъ сей построенъ княземъ Потемкинымъ на берегу Невы.

Главный корпусъ онаго былъ въ одинъ этажъ, кажется нарочно, дабы государыня высокимъ входомъ не была обезпокоена. Здѣсь ея покои были просторнѣе чѣмъ въ зимнемъ дворцѣ, особливо кабинетъ, въ которомъ она дѣла слушала Въ первыхъ числахъ мая выѣзжала всегда *инкогнито* въ Царское Село, откуда въ сентябрѣ также *инкогнито* въ Зимній Дворецъ возвращалась. Въ Царскомъ Селѣ пребываніе имѣла въ покояхъ довольно просторныхъ и со вкусомъ убранныхъ. Всѣмъ извѣстна великолѣпная галлерея, въ которой государыня иногда прохаживалась, особливо въ воскресные дни когда садъ наполненъ былъ множествомъ пріѣзжаго изъ С.-Петербурга народа; дѣла же слушала или въ кабинетѣ, или въ спальнѣ. Время и занятія императрицы распредѣлены были слѣдующимъ порядкомъ: она вставала въ 8 часовъ утра и до 9 за-

нималась въ кабинетѣ письмомъ (въ послѣднее время сочиненіемъ сенатскаго указа). Однажды она мнѣ между разговорами сказала: *«что не пописавши нельзя и одного дня прожить»*. Въ это же время пила одну чашку кофе безъ сливокъ. Въ 9 часовъ переходила въ спальню, гдѣ у самаго почти входа изъ уборной подлѣ стѣны садилась на стулѣ, имѣя передъ собою два выгибные столика, которые впадинами стояли одинъ къ ней, а другой въ противоположную сторону, и передъ симъ послѣднимъ поставленъ былъ стулъ; въ сіе время на ней былъ обыкновенно бѣлый гродетуровой шлафрокъ или капотъ, а на головѣ флёровой бѣлый же чепецъ, нѣсколько на лѣвую сторону наклоненный. Несмотря на 65 лѣтъ государыня имѣла еще довольную въ лицѣ свѣжесть, руки прекрасныя, всѣ зубы въ цѣлости отъ чего говорила твердо безъ шиканья, только нѣсколько мужественно; читала въ очкахъ и притомъ съ увеличительнымъ стекломъ.

Однажды позванъ будучи съ докладами увидѣлъ я ее читающую тихимъ образомъ. *Она улыбаясь сказала*: *«Вѣрно вамъ еще не нуженъ этотъ снарядъ?* Сколько вамъ отъ роду лѣтъ?» и когда я сказалъ двадцать шесть, то она прибавила: «А мы въ долговременной службѣ государству притупили зрѣніе и теперь принуждены очки употреблять.»

Въ другой разъ отдавая мнѣ собственноручную записку о пріисканіи нѣкоторыхъ справокъ для сочиняемаго ею устава для сената, она сказала: «ты не смѣйся надъ «моей русскою орфографіей; я тебѣ скажу, почему я не «успѣла ее хорошенько узнать. По пріѣздѣ моемъ сюда, «я съ большимъ прилежаніемъ начала учиться русскому

«языку. Тетка Елисавета Петровна, узнавъ объ этомъ, «сказала моей гофмейстринѣ: «полно ее учить, она и «безъ того умна». Такимъ образомъ могла я учиться «русскому языку только изъ книгъ безъ учителя и это «самое причиною, что я плохо знаю правописаніе.»

Впрочемъ государыня говорила по-русски довольно чисто и любила употреблять простыя и коренныя русскія слова, которыхъ множество знала.

«Я очень рада, сказала она мнѣ, что ты знаешь «канцелярскій порядокъ, ты будешь первый исполни«тель моего устава сенату; но я васъ предупреждаю, «что сенатская канцелярія одолѣла сенатъ, который «хочу я отъ канцеляріи освободить; за несправедли«выя же его рѣшенія положу наказаніе: *да будетъ ему «стыдно*!»

При семъ я сказалъ: «кромѣ сената и въ другихъ «мѣстахъ, которыя руководствуются генеральнымъ ре«гламентомъ существуютъ въ производствѣ дѣлъ не«удобства и затрудненія, требующія неминуемаго ис«правленія.»

—«Я очень бы желала видѣть эти неудобства и эти затрудненія, о которыхъ ты мнѣ такъ смѣло изволишь говорить; генеральный регламентъ есть одинъ изъ лучшихъ уставовъ Петра Великаго »

Въ послѣдствіи я представилъ ея величеству замѣчанія мои на генеральный регламентъ, которыя почти послѣ обѣда во все время пребыванія государыни въ Царскомъ Селѣ въ 1796 году я предъ нею читалъ, и которыя въ полной мѣрѣ удостоены были всемилостивѣйшаго одобренія (замѣчаніи сіи съ прочими дѣлами должны находиться въ архивѣ иностранной коллегіи).

Государыня, занявъ вышеописанное свое мѣсто, звонила въ колокольчикъ, и стоявшій безъотходно у дверей спальни дежурный камердинеръ входилъ и вышедъ звалъ, кого приказано было. Въ сіе время собирались въ уборную ежедневно оберъ-полицеймейстеръ и статсъ-секретари; въ одиннадцатомъ же часу пріѣзжалъ графъ Безбородко; для другихъ чиновъ назначены были въ недѣлѣ особые дни: для вице-канцлера, губернатора и губернскаго прокурора петербургской губерніи суббота; для генералъ-прокурора понедѣльникъ и четвергъ; среда для синоднаго оберъ-прокурора и генералъ рекетмейстейра; четвергъ для главнокомандующаго въ С.-Петербургѣ. Но всѣ сіи чины, въ случаѣ важныхъ и нетерпящихъ времени дѣлъ, могли и въ другіе дни пріѣхать и по онымъ докладывать. Первый по позыву являлся къ государынѣ оберъ-полиціймейстеръ, бригадиръ Глазовъ, съ словеснымъ донесеніемъ о благосостояніи столицы и о другихъ происшествіяхъ, и съ запиской на одной четверкѣ листа, написанной въ полиціи не красиво и не правильно, о пріѣхавшихъ и выѣхавшихъ изъ города наканунѣ того дня разнаго званія людяхъ, которымъ угодно было о себѣ на заставѣ сказать; ибо часовые никого изъ проѣзжающихъ черезъ заставу не останавливали и ни о чемъ ихъ не спрашивали, да и шлахтъ-баумовъ тогда не было; выѣздъ за долги изъ столицъ не былъ запрещенъ, каждый получалъ отъ губернатора подорожную во всякое время, и безъ всякой платы, и выѣзжалъ изъ города, когда хотѣлъ. Посему реэстръ пріѣзжихъ и выѣхавшихъ не могъ быть длинный.

По выходѣ оберъ-полиціймейстера, статсъ-секретари черезъ камердинера докладывались, и по одиночкѣ были

призваны (въ семъ числѣ и я находился). При входѣ въ спальню наблюдалъ я слѣдующій обрядъ: дѣлалъ государынѣ низкій поклонъ, на который она отвѣчала наклоненіемъ головы, съ улыбкою подавала мнѣ руку, которую я взявъ въ свою цѣловалъ, и чувствовалъ сжатіе моей собственной руки, потомъ говорила мнѣ: «садитесь». Сѣвши на поставленномъ противъ нея стулѣ, клалъ я на выгибной столикъ принесенныя бумаги и начиналъ читать. Я полагаю, что и прочіе, при входѣ къ государынѣ тоже самое дѣлали и такой же пріемъ имѣли Но какъ скоро показывался графъ П. А. Зубовъ, то каждый изъ насъ немедленно въ уборную выходилъ. Приходилъ же всегда съ заготовленными къ подписанію бумагами. Около одиннадцатаго часа пріѣзжали и по докладу предъ государыню были допущаемы и прочіе вышеупомянутые чины, а иногда и фельдмаршалъ графъ Суворовъ-Рымникскій, бывшій тогда послѣ завоеванія Польши въ Петербургѣ. Сей, вошедши въ спальню, дѣлалъ прежде три земныхъ поклона передъ образомъ Казанскія Богоматери, стоявшимъ въ углу на правой сторонѣ дверей, передъ которымъ неугасимая горѣла лампада; потомъ, обратясь къ государынѣ, дѣлалъ и ей одинъ земной поклонъ, хотя она и старалась его до этого не допускать и говорила, поднимая его за руки: «помилуй, Александръ Васильевичъ, какъ тебѣ не стыдно это дѣлать?» Но герой обожалъ ее и почиталъ священнымъ долгомъ изъявлять ей такимъ образомъ свое благоговѣніе. Государыня подавала ему руку, которую онъ цѣловалъ какъ святыню, и просила его на вышеозначенномъ стулѣ противъ нея садиться, и черезъ двѣ минуты его отпускала. Сказывали, что такой же поклонъ дѣлалъ и графъ Безбородко и нѣкоторые другіе,

только безъ земныхъ поклоновъ передъ Казанскою. При сихъ докладахъ и представленіяхъ въ Зимнемъ и въ Таврическомъ дворцахъ военные чины были въ мундирахъ со шпагами и въ башмакахъ, въ праздники же въ сапогахъ, а статскіе въ будничные дни въ простыхъ французскихъ кафтанахъ и въ башмакахъ, а въ праздничные дни въ парадныхъ платьяхъ. Но въ Царскомъ Селѣ, въ будничные дни, какъ военные, такъ и статскіе носили фраки и только въ праздники надѣвали первые мундиры, а послѣдніе французскіе кафтаны со шпагами.

Государыня занималась дѣлами до 12 часовъ. Послѣ во внутренней уборной старый ея парикмахеръ Козловъ убиралъ ей волосы по старинной модѣ съ небольшими назади ушей буклями: прическа невысокая и очень простая. Потомъ выходила въ уборную, гдѣ мы всѣ дожидались, чтобъ еще ее увидѣть; и въ это время общество наше прибавлялось четырьмя пожилыми дѣвицами, которыя приходили для служенія государынѣ при туалетѣ. Одна изъ нихъ, М. С. Алексѣева, подавала ледъ, которымъ государыня терла лицо, можетъ быть, въ доказательство, что она другихъ притираній не любила; другая, А. А. Палакучи, накалывала ей на головѣ флёровую наколку, а двѣ сестры Звѣревы подавали ей булавки. Туалетъ сей продолжался не болѣе десяти минутъ, въ которое время государыня разговаривала съ кѣмъ-нибудь изъ присутствовавшихъ; тутъ, въ числѣ коихъ не рѣдко бывалъ оберъ-шталмейстеръ Левъ Ал. Нарышкинъ, а иногда графъ Ал. Сергѣичъ Строгановъ, всегдашніе ея собесѣдники. Раскланявшись съ предстоявшими господами везвращалась съ камеръ-юнгферами въ спальню, гдѣ, при помощи ихъ и Марьи Савишны одѣ-

валась для выхода къ обѣду; а мы всѣ восвояси отправлялись.

Платье государыня носила въ простые дни шелковое, однимъ почти фасономъ сшитое, который назывался тогда молдаванскимъ; верхнее было по большой части лиловое или дикое, безъ орденовъ, и подъ нимъ бѣлое; въ праздники же парчевое съ тремя орденами звѣздами: андреевскою, георгіевскою и владимірскою, а иногда и всѣ ленты сихъ орденовъ на себя надѣвала, и малую корону; башмаки носила на каблукахъ не очень высокихъ.

Обѣденный ея столъ былъ въ сіе время во 2-мъ часу пополудни (тѣ, кои съ нею кушали, были каждый разъ приглашаемы, исключая П. А. Зубова, который всегда безъ приглашенія съ государыней кушалъ). Въ будничные дни обыкновенно приглашаемы были къ столу изъ дамъ: камеръ-фрейлина Протасова и графиня Браницкая, а изъ мущинъ дежурный генералъ-адъютантъ П. Б. Пассекъ, Л. А. Нарышкинъ, графъ Строгановъ, два эмигранта французскіе, добрый графъ Эстергази и черный маркизъ Деламбертъ; иногда вице-адмиралъ Рибасъ, генералъ - губернаторъ польскихъ губерній Тутолминъ, и наконецъ гофъ-маршалъ кн. Барятинскій; въ праздничные же дни, сверхъ сихъ, были званы еще и другіе изъ военныхъ и статскихъ чиновъ въ С.-Петербургѣ, бывшихъ до 4-го, а въ чрезвычайные торжества до 6-го класса.

Вседневный обѣдъ государыни не болѣе часа продолжался. Въ пищѣ была она крайне воздержна. Никогда не завтракала, и за обѣдомъ не болѣе какъ отъ трехъ или четырехъ блюдъ умѣренно кушала; изъ винъ

же одну рюмку рейнвейну или венгерскаго вина пила; и никогда не ужинала, черезъ что до 65 лѣтъ, несмотря на трудолюбивый образъ жизни, была довольно здорова и бодра; хотя же иногда на ногахъ у ней и оказывалась опухоль и открывались раны, но припадки сіи болѣе служили къ очищенію мокротъ, слѣдовательно и къ поддерживанію ея здоровья. Увѣряютъ, что смерть приключилась ей единственно отъ закрытія на ногахъ ранъ.

Послѣ обѣда всѣ гости тотчасъ уѣзжали. Государыня оставшись одна лѣтомъ иногда почивала, но въ зимнее время никогда; до вечерняго же собранія слушала иногда иностранную почту, которая два раза въ недѣлю приходила; иногда книгу читала, а иногда дѣлала бумажные слѣпки съ *Каме*, что случалось и при слушаніи почты, которую читали передъ нею или П. А. Зубовъ, или гр. Морковъ или Поповъ, который однакожь, по худому выговору французскаго языка, рѣдко былъ для сего чтенія призываемъ, хотя въ это время всегда почти въ секретарской комнатѣ находился.

Въ шесть часовъ собирались вышеупомянутыя и другія извѣстныя государынѣ и ею самою назначенныя особы для провожденія вечернихъ часовъ. Въ эрмитажные дни, которые обыкновенно были по четвергамъ, былъ спектакль, на который приглашаемы были многія дамы и мужчины, и послѣ спектакля домой уѣзжали; въ прочіе же дни собраніе было въ покояхъ государыни: она играла въ рокомболь или въ вистъ по большой части съ П. А. Зубовымъ, Е. В. Чертковымъ и гр. А. С. Строгановымъ; также и для прочихъ гостей

столы съ картами были поставлены. Въ десятомъ часу государыня уходила во внутренніе покои, гости уѣзжали; въ одиннадцатомъ часу она была уже въ постели, и во всѣхъ чертогахъ царствовала глубокая тишина.

Великіе князья съ супругами нерѣдко у государыни обѣдали и на вечернихъ собраніяхъ бывали, особливо въ Царскомъ Селѣ; выходы и пріемныя аудіенціи были двоякія: малыя по воскресеньямъ, и церемоніальныя; въ первомъ случаѣ государыня проходила въ 10 часовъ утра въ церковь изъ внутреннихъ покоевъ черезъ столовую, малою боковою церковною дверью, безъ большаго штата, и становилась на своемъ мѣстѣ позади праваго клироса; за нею стояли два камеръ-пажа, съ мантильей и съ платками; нѣсколько отступя назадъ стояли (въ большіе торжественные дни): наслѣдникъ съ супругою, а еще подалѣе молодые великіе князья съ своими супругами. Послѣ обѣдни выходили изъ алтаря архіереи для поздравленія; благословляя ее, давали ей цѣловать руку, и сами у нее руку цѣловали. Послѣ сего государыня выходила изъ церкви въ западную большую дверь черезъ такъ называемую большую пріемную залу, гдѣ представлялись ей чужестранные министры, и другія особы черезъ оберъ-камергера К. Шувалова, или старшаго по немъ камергера. При семъ возвращеніи шли впереди камеръ-юнкеры и камергеры по 6 человѣкъ по два въ рядъ: подлѣ государыни по правую сторону оберъ-камергеръ, по лѣвую шталмейстеръ (графъ Н. А. Зубовъ старшій братъ П. А—ча), за ними статсъ-дамы и фрейлины. Государыня входила въ тронную, со всею своею свитою, куда входили такъ же и всѣ тѣ, имѣвшіе входы за кавалергардами, которые стояли у дверей сего покоя. Здѣсь

государыня остановясь принимала поздравленія и допускала къ рукѣ всѣхъ знатнѣйшихъ обоего пола особъ, изъ которыхъ со многими разговаривала, но съ нѣкоторыми никогда ничего не говорила. Она стояла одна, шага на четыре передъ собраніемъ и подходила къ тому, съ кѣмъ говорить хотѣла; разумѣется что никто изъ собранія разговора съ нею начинать не могъ. Сія аудіенція рѣдко болѣе получаса продолжалась.— Большіе выходы отличались отъ сихъ тѣмъ, что по особому церемоніалу государыня выходила въ церковь слушать литургію черезъ бриллiантовую, тронную и кавалерскую залы съ большою свитой и въ богатыхъ платьяхъ и тѣмъ же путемъ въ тронную возвращалась.

ИЗОБРАЖЕНІЕ

ЕКАТЕРИНЫ II.

Екатерина Великая не существуетъ! Слова ужасныя! Вчера не могъ бы я ихъ написать, но сегодня, въ свободнѣйшемъ духѣ представлю то понятіе, какое имѣть о ней должно.

Видъ ея извѣстенъ по ея портретамъ, гдѣ оный всегда почти вѣрно изображенъ. Видъ ея.

Въ 16 лѣтъ красивость.

До сего за шестнадцать лѣтъ * она была еще собою хороша. Тогда видно было, что она имѣла въ молодости своей болѣе красоты чѣмъ прелестей.

Чело.

Величіе чела ея умѣряемо было пріятностію глазъ и улыбкою; но чело сіе все знаменовало. Не бывши Лафатеромъ можно было читать наономъ какъ въ книгѣ: геній, справедливость, правый умъ, неустрашимое глубокомысліе, неизмѣняемость, кротость, спокойность, твердость. Широкость чела сего показывали пространность обиталищъ памяти и воображенія; можно было видѣть, что *тамъ* для всего было мѣсто.

Значеніе онаго. Качества. Пространство. Память.—Воображенія.

Подбородокъ. Обликъ.

Подбородокъ ея не совсѣмъ круглый имѣлъ положеніе прямое и благородное. Обликъ ея въ совокупности не былъ правильный, но долженъ былъ крайне нравиться, ибо открытость и веселость всегда были на ея устахъ. Она должна была имѣть свѣжесть и прекрасную высокую грудь, доказывающую чрезвычайную тонкость ея стана; но въ Россіи женщины скоро толстѣютъ. Она была въ одѣяніи изыскательна; но еслибы прическа ея не была слишкомъ вверхъ подобрана, то волосы, распускаясь около лица, нѣсколько бы оное закрывали и это бы ей лучше пристало.

Улыбка. Свѣжесть лица, тонкость стана. Изысканность въ одѣяніи. Прическа.

Ростъ. Протяжная рѣчь.

Не можно даже было замѣтить, что она небольшаго роста; она говорила протяжно,

* Сіе писано въ исходѣ 1796 года.

и что была чрезвычайно живаго характера, того однакожь въ послѣдствіи и вообразить нельзя было. Три ея поклона по мужскому всегда были одинаковы по выходѣ въ залу собранія: одинъ направо, другой налѣво, а третій къ срединѣ; въ семъ отношеніи все въ мѣру и правила было приведено. Привѣтствіе.

Она умѣла слушать, и такой былъ у нея навыкъ присутствія ума, что, казалось, понимала посторонній разговоръ, когда о другомъ думала. Она говорила для того, чтобъ говорить, и оказывала вниманіе къ тому, кто съ ней разговаривалъ. Сдѣланное ею съ начала малое впечатлѣніе безпрестанно въ послѣдствіи возрастало. Еслибы вселенная разрушилась, то она осталась бы *impavida*. Великая душа ея вооружена была стальною бронею противу превратностей. Восторгъ повсюду за нею слѣдовалъ. Умѣнье слушать. Ея вниманіе къ разговорамъ другихъ. Постепенное впечатлѣніе. Ея твердость. Восторгъ къ ней

Еслибы полъ Екатерины Великія дозволилъ ей имѣть дѣятельность мужчины, который можетъ все самъ видѣть, быть вездѣ, и входить во всѣ подробности лично, тогда въ ея Имперіи не было бы ни одного злоупотренія. Исключая сіи мелочи, она была, безъ сомнѣнія, выше Петра I-го, и никогда бы не сдѣлала извѣстной его капитуляціи при Прутѣ. Екатерина II совокупила въ себѣ добрыя качества Анны и Елисаветы съ тѣми достоинствами, которыя содѣлали ее болѣе создательницею, чѣмъ самодержицею своей Небольшое неудобство ея пола. Они выше Петра I. Сравненіе ея съ Анной и Елисаветой. Она создательница своей Имперіи.

Искуство ея въ политикѣ. Ея осторожность и удача.

Имперіи. Она никогда не пускалась наудачу, какъ Петръ Великій, и ни въ побѣдахъ, ни въ мирѣ, не имѣла ни одной неудачи.

Ея изящность и величіе.

Императрица имѣла всю изящность, т. е. все величіе Людвига XIV. Ея великолѣпіе,

Праздники. Пенсіи. Покупки. Строенія.

ея праздники, ея пенсіи, ея покупки рѣдкостей (въ предметахъ изящныхъ наукъ и художествъ), ея пышность уподоблялись ему.

Дворъ ея содержанъ не въ театральномъ видѣ.

Но дворъ ея лучшій видъ представлялъ, потому что въ немъ ничего не было театральнаго и преувеличеннаго: такъ же смѣсь богатыхъ воинскихъ и азіятскихъ одѣяній раз-

Блескъ и важность его.

личныхъ племенъ, престолъ ея окружавшихъ, придавало оному великую важность. Безъ большаго труда Людвигъ XIV почиталъ себя *nec pluribus impar*, а Александръ называлъ себя сыномъ Юпитера Аммона. Слова Ека-

Цѣна словъ ея.

терины имѣли конечно большую цѣну, но она не показывала вида, что слишкомъ дорого ихъ ставитъ. Не наружнаго поклоненія она требовала. Видъ Екатерины II ободрялъ каждаго.

Ея скромность въ счастіи.

Людвигъ XIV былъ въ упоеніи отъ славы своей; Екатерина II ее искала и умножала, не выходя изъ предѣловъ разсудка, который можно бы было потерять среди очарованій торжественнаго путешествія въ Тавриду, среди нечаянныхъ встрѣчъ: эскадръ, эскадроновъ, иллюминацій на пятьдесятъ верстъ въ окружности, волшебныхъ чертоговъ и садовъ для нее въ одну ночь созданныхъ. Среди успѣ-

ховъ, поклоненій, видя у ногъ своихъ господарей, кавказскихъ владѣтелей, гонимыхъ фамилій государей, пріѣзжавшихъ просить у нея помощи или убѣжища; вмѣсто того, чтобъ отъ всего этого возгордиться, она сказала при осмотрѣ поля сраженія при Полтавѣ: *«вотъ, отчего зависитъ судьба государствъ! «Одинъ день рѣшитъ ее. Безъ той ошибки, ко«торую Шведы сдѣлали, какъ вы господа за«мѣтили, мы бы теперь здѣсь не были.»*

Слова ея на полтав. полѣ.

Ея императорское величество, говоря о роли, какую должно въ свѣтѣ играть, совершенно понимала свою собственную; но въ какомъ бы званіи ни обязана она была ее представлять, съ равнымъ бы успѣхомъ при своей глубокой разсудительности ее исполнила.

Роль ея въ свѣтѣ.

Она во всякомъ званіи могла имѣть успѣхъ.

Но санъ императрицы всего лучше присталъ къ ея лицу, къ ея походкѣ, возвышенности ея души и къ необъятности ея генія, толико же обширнаго, какъ и ея Имперія. Она себя знала и умѣла дарованія другихъ цѣнить. Счастіе или склонность участвовали въ выборахъ Людвига: Екатерина выбирала людей въ спокойности духа и каждому назначала свое мѣсто. Она иногда говорила: «странно видѣть безпокойство инаго генерала «или министра, когда я ласково обращаюсь «съ его противниками, которыхъ я не могу «для сего считать своими недоброхотами и «употребляю ихъ по службѣ, потому что они

Но всего болѣе въ царственномъ.

Возвышенность ея души.

Необъятность ея генія.

Умѣнье ея выбирать людей.

Слова ея при выборѣ ихъ.

«имѣютъ къ тому способности. Тѣ, которые «воображаютъ себѣ, что я обязана удалять «отъ службы людей, для нихъ непріятныхъ, «кажутся мнѣ очень странными».

Равновѣсіе ея довѣренности и возбужденіе тѣмъ къ усердію.

Иногда она полагала на вѣсы свое довѣріе къ одному и къ другому, которыя симъ способомъ усугубляли къ службѣ рвеніе и болѣе остерегались. Посему-то искусству ея заставлять усердно себѣ служить и не давать себя водить,—принцъ де-Линь писалъ къ императрицѣ: «очень много говорятъ о

Ея кабинетъ.

петербургскомъ кабинетѣ, но я не знаю ни одного, который бы былъ менѣе его въ размѣрѣ, онъ нѣсколько дюймовъ только имѣетъ: простирается отъ одного до другаго виска и отъ верхней части носа до волосъ.»

Императрица, выѣзжая изъ губерній, которыя посѣщала, изъявляла чиновникамъ свое удовольствіе, признательность и дѣлала имъ подарки. «Развѣ ваше величество всѣми этими

Хвала публичная. Взысканіе необнаруженное.

людьми довольны?»—*Не совсѣмъ*, отвѣчала она; *но я хвалю громко, а браню потихоньку*.

Простота разговора обыкновеннаго.

Она говорила одни слова добрыя, но никогда острыхъ словъ (bons mots) не говорила. Разговоръ ея былъ простъ, но подобно

Но пылкость въ разговорахъ важныхъ.

огню воспламенялся и выспрь при изящныхъ чертахъ исторіи, чувствительности величія или государственнаго управленія.

Простота бесѣды въ противоположности съ великими ея дѣлами.

Всего болѣе противоположность простоты бесѣды ея въ обществѣ съ великими ея дѣлами была въ ней очаровательна. Она смѣ-

ялась отъ сказаннаго кѣмъ-либо не ловкаго слова, даже глупости, и развеселялась отъ мелочи; вмѣшивалась въ самыя малыя шутки и сама очень смѣшно ихъ повторяла.

«*Что мнѣ дѣлать?* говорила она: мамзель «Гардель болѣе этого меня не выучила; эта «моя гофмейстерина была старосвѣтская фран«цуженка. Она не худо меня приготовила для «замужства въ нашемъ сосѣдствѣ; но, право, «ни дѣвица *Гардель*, ни я сама не ожидала «всего этого.»

Дѣвица Гардель.

Во время сраженія въ послѣднюю шведскую войну она писала къ принцу де-Линь: «ваша непоколебимая (такъ называлъ ее принцъ) пишетъ къ вамъ при громѣ пушекъ, отъ котораго трясутся окна моей столицы.» Ничего я не видѣлъ скорѣе и лучше сдѣланнаго (прибавляетъ де-Линь), какъ ея распоряженія въ сію внезапную войну, которыя собственною ея рукой написаны и присланы были къ князю Потемкину во время осады Очакова. Въ концѣ написано: «*хорошо ли я сдѣлала, учитель?*»

Ея твердость и дѣятельность въ шведскую войну.

Императрица знала почти наизусть: Перикла, Ликурга, Солона, Монтескю, Локка, и славныя времена Аѳинъ, Спарты, Рима, новой Италіи и Франціи, и исторію всѣхъ государствъ, а обвиняла себя въ невѣжествѣ— но только для того, чтобъ имѣть поводъ къ шуткамъ, шутить надъ врачами, академіями, надъ полуучеными и надъ ложными знатоками.

Ея свѣдѣнія и обвиненіе себя въ невѣжествѣ.

Причины сему.

Зданія и пріобрѣтенія для С.-Петербурга.

Воздвигнутыя ею зданія содѣлали Петербургъ наипрекраснѣйшимъ городомъ въ свѣтѣ. Въ немъ собрала она превосходныя произведенія во всякомъ родѣ.

Сужденіе ея о своихъ успѣхахъ и о выборѣ людей.

Когда ей сказали, что она все говорила, перемѣняла, приказывала, начинала и оканчивала по предначертанію, которое всегда сбывалось, она отвѣчала: «Можетъ быть это и походитъ на правду, но все это надобно разсмотрѣть основательно: графу Орлову одолжена я частію блеска моего царствованія, ибо онъ присовѣтовалъ послать флотъ въ Архипелагъ. Князю Потемкину обязана я пріобрѣтеніемъ Тавриды и разсѣяніемъ татарскихъ ордъ, столько безпокоившихъ всегда предѣлы Имперіи. Все, что можно сказать, состоитъ въ томъ, что я была наставницею сихъ господъ. Фельдмаршалу Румянцову одолжена я побѣдами; вотъ что только я ему сказала: «Господинъ фельдмаршалъ, дѣло доходитъ до драки; лучше побить, чѣмъ самому быть побитымъ. Михельсону я обязана поимкою *Пугачева*, который едва было не забрался въ Москву, а можетъ быть и далѣе. Повѣрьте, я только счастлива, и если нѣсколько довольны мною, то это отъ того, что я нѣсколько постоянна и одинакова въ моихъ правилахъ. Я предоставляю много власти людямъ употребляемымъ отъ меня на службу. Если они обращаютъ это во зло въ губерніяхъ пограничныхъ съ Персіею, Турціею и Китаемъ, то

О власти имъ предоставляемой.

это худо; но я стараюсь это узнавать, хотя я и знаю что тамъ говорятъ: *Богъ и императрица накажутъ;* но до Бога далеко, а до царя высоко; вотъ мужчины; а я не болѣе какъ женщина, хорошо меня въ вашей Европѣ потчиваютъ; всѣ говорятъ что я прожилась и промоталась; однакожь, маленькое мое хозяйство идетъ все своимъ чередомъ.» Она любила сіи выраженія: когда хвалили порядокъ въ расположеніи часовъ ея занятій, она отвѣчала всегда: «Вѣдь надобно же имѣть какой-нибудь порядокъ въ маленькомъ своемъ хозяйствѣ.»

Ея слова на счетъ слуховъ о ея расточительности.

О порядкѣ времени.

Сила ея разсудка являлась въ томъ, что не свойственно называютъ слабостью сердца. Между тѣми, которыя во время ея отдохновенія или для раздѣленія ея трудовъ, удостоивались ея самой близкой довѣренности, и по чувствительности ея сердца жили въ ея дворцѣ, ни одинъ не имѣлъ ни власти, ни кредита. Но когда кто-либо пріученъ былъ къ дѣламъ государственнымъ самою императрицей и испытанъ въ тѣхъ предметахъ, для которыхъ угодно ей было его предназначить, таковый былъ уже ей полезенъ; тогда выборъ сей, дѣлающій честь обѣимъ сторонамъ, давалъ право говорить правду и его слушали.

О довѣренныхъ людяхъ.

Она говорила: «Мнимая моя расточительность есть на самомъ дѣлѣ бережливость: все остается въ государствѣ и со време-

немъ возвращается ко мнѣ. Есть еще и нѣкоторые запасы».

Ея дары и награды.

Она дѣлала дары всякаго рода: по щедрости какъ прекрасная душа, по благотворительности какъ душа добрая, по состраданію какъ женщина, и въ награду какъ особа, желающая имѣть добрыхъ служителей. Не знаю, дѣйствіе ли то было ея ума, или такъ была душа ея настроена. Напримѣръ она писала къ Суворову: «Вы знаете, что безъ старшинства я никого не производжу, считая невозможнымъ обойти старшаго; но вы сами себя произвели въ фельдмаршалы завоеваніемъ Польши.

Письмо ея къ Суворову.

Табакерка съ портретомъ Петра I.

Въ путешествіи она всегда носила табакерку съ портретомъ Петра I и говорила: «Это для того, чтобы мнѣ спрашивать себя каждую минуту: *что бы онъ приказалъ, что бы запретилъ, что бы сдѣлалъ будучи на моемъ мѣстѣ?*»

Ея слова.

Любовь къ ней духовенства.

Императрица очень была любима своимъ духовенствомъ, несмотря что убавила у него богатства и власти.

Ея строгость на счетъ разговоровъ о вѣрѣ и нравственности.

Невозможно было никогда говорить передъ нею худо ни о Петрѣ I, ни о Людвигѣ XIV. Также ни малѣйшаго неприличнаго слова вымолвить о вѣрѣ и нравственности; съ большимъ трудомъ можно было сказать что-нибудь двумысленное о нравственности, да и то крайне отвлеченно. Никогда сама она не

позволяла себѣ говорить никакой легкомысленности на счетъ какого-либо лица. Если она иногда и шутила, то всегда въ присутствіи того, къ кому шутка относилась, которую она отваживалась иногда сказать очень ласково, и которая оканчивалась всегда доставленіемъ удовольствія самому участнику.

Осторожность въ шуткахъ.

Я имѣлъ случай видѣть ея неробкость духа: передъ въѣздомъ въ Бакчисарай двѣнадцать лошадей слабыхъ не могши на скатѣ горы поддержать большой шестимѣстной кареты, понесли насъ или, лучше, сами были унесены каретою, и казалось, что всѣ мы переломаемъ шеи; я тогда гораздо бы имѣлъ болѣе страха, еслибы не хотѣлъ видѣть испугалась ли императрица; но она была также спокойна какъ и на завтракѣ, за которымъ мы недавно сидѣли.

Неробкость ея духа.

Она очень была разборчива въ своихъ чтеніяхъ, не любила ничего ни грустнаго, ни слишкомъ нѣжнаго, ни утонченностей ума и чувствъ. Любила романы Лесажа, сочиненія Мольера и Корнеля; «Расинъ не мой авторъ», говорила она, исключая Митридата; нѣкогда Рабеле и Скаронъ ее забавляли, но послѣ она не могла объ нихъ вспомнить. Она мало помнила пустое и маловажное, но ничего не забыла достопамятнаго. Любила Плутарха переведеннаго Аміотомъ, Тацита Амелотомъ де ла-Гунсай и Монтеня. «*Я сѣверная Галла*, говорила она мнѣ, *разумѣю только старин-*

Разборчивость ея въ чтеніи.

Авторы ею любимые.

Ея слова.

ный французскій языкъ, а новаго не понимаю. Я хотѣла поучиться отъ вашихъ умныхъ господъ и испытала это; нѣкоторыхъ сюда къ себѣ пригласила, а иногда и къ нимъ писала. Они навели на меня скуку и не поняли меня, кромѣ одного только добраго моего покровителя Вольтера. Знаете ли, что это онъ ввелъ меня въ моду, онъ очень хорошо мнѣ заплатилъ за вкусъ мой къ его сочиненіямъ и многому научилъ меня забавляя.» Императрица не любила и не знала новой литературы, и имѣла болѣе логики чѣмъ риторики.

Ея сочиненія.

Легкія ея сочиненія, какъ напримѣръ ея комедіи, имѣли цѣль поучительную, какъ то: критику на путешественниковъ, на модниковъ, на моды, на секты, а особливо на мартинистовъ, коихъ почитала она вредными. Всѣ ея ко мнѣ (принцу де-Линь) письма наполнены мыслями великими, сильными, удивительно ясными, иногда критическими, часто одною чертой выраженными, особливо когда что-либо въ Европѣ приводило ее въ негодованіе, и оканчивались шутками и добродушіемъ. Въ слогѣ ея видно болѣе ясности чѣмъ легкости, важныя ея сочиненія глубокомысленны. Ея записки касательно россійской исторіи не уступаютъ хронологическимъ таблицамъ *президента Геналь.* Но милые оттѣнки, пріятныя подробности, и цвѣтки неизвѣстны ей были.

Сравненіе ея съ Фридрихомъ II.

Фридрихъ II также не имѣлъ красокъ, но иногда имѣлъ прочее, и былъ болѣе литературный писатель чѣмъ Екатерина.

Она мнѣ иногда говорила: «Вы хотите надо мной смѣяться, что жь я сказала? Старинное французское слово, которое было не въ употребленіи или другое худо выговоренное? Ваше величество говорите напримѣръ: Baschante вмѣсто bachante (башантка вмѣсто бакантка). Она мнѣ давала обѣщаніе поправиться, а послѣ опять заставляла на ея счетъ смѣяться, когда сдѣлавши на биліардѣ промахъ, давала мнѣ выиграть у себя рублей двѣнадцать.

Произношеніе ея по-французски.

Самая наибольшая скрытность ея состояла въ томъ, что она не все то говорила, что знала, но никогда обманчивое или обидное слово не выходило изъ ея устъ. Она была такъ правдива, что не могла другихъ обманывать; но когда она сама себя обманывала, то чтобы выйдти изъ затрудненій, полагалась на свое счастье и за превосходство свое надъ происшествіями, кои она любила преодолѣвать. Нѣкоторыя однакожь мысли о превратностяхъ, постигшихъ Людовика XIV при концѣ его царствованія ей представлялись, но проходили какъ облака. Я одинъ, можетъ быть, видѣлъ, что въ продолженіи одной четверти часа, по полученіи объявленія отъ Турковъ войны, она смиренно сознавалась, что нѣтъ ничего на свѣтѣ вѣрнаго, и что слава и успѣхи ненадежны. Но вслѣдъ за симъ вышла изъ своего покоя съ веселымъ видомъ, какъ была до пріѣзда курьера, и увѣренность на успѣхъ мгновенно всей своей Имперіи вдохнула.

Ея мнимая скрытность.

Уста ея не произносили словъ лукавыхъ.

Родъ ея самонадѣянности.

Ея минутная робость.

И мужество постоянное.

Я судилъ ее при ея жизни, какъ судили египетскихъ царей послѣ ихъ смерти, пробиваясь сквозь мракъ невѣжества и злобы, коими часто исторія затмѣвается. Иначе я могъ бы потерять прелесть ея бесѣды, или лучше, пересталъ бы наслаждаться оною. Черты ея человѣколюбія были ежедневны:

Черта ея человѣколюбія.

Однажды она мнѣ сказала: «Чтобы не разбудить людей слишкомъ рано, я зажгла сама «дрова въ комнатѣ; трубочистовъ мальчикъ, «думая, что я встану непрежде шестаго часа «былъ тогда въ трубѣ и какъ чертенокъ на«чалъ кричать. Я тотчасъ загасила каминъ «и усердно просила у него извиненія».

Она не ссылала въ Сибирь и не осуждала на смерть.

Извѣстно, что она никогда не ссылала въ Сибирь, гдѣ впрочемъ ссыльные очень хорошо содержались; никогда не осуждала на смерть. Императрица часто ходатайствовала за подсудимыхъ, требовала, чтобы смѣло ей доказывали, что она ошибалась, и часто доставляла средство защищенія обвиняемому. Однакожь я видѣлъ въ ней нѣкотораго рода

Ея незлобіе и не мстительность.

мщеніе: это былъ милостивый взглядъ, а иногда и благодѣяніе, чтобы привесть въ замѣшательство людей, на которыхъ она имѣла причину жаловаться, но которые имѣли дарованія; это относилось, напримѣръ, къ одному вельможѣ, говорившему о ней не скромно. Вотъ еще черта ея деликатной повелительности: она запретила одному изъ своихъ собесѣдниковъ жить въ собственномъ его домѣ, говоря ему: «Вы имѣть будете въ моемъ домѣ

два раза въ день столъ на двадцать персонъ. Всѣхъ тѣхъ, которыхъ вы любили принимать у себя, вы будете угащивать у меня. Я запрещаю вамъ раззоряться, но дозволяю дѣлать издержки, потому что вы находите въ этомъ удовольствіе.»

Искатели анекдотовъ, невѣрные собиратели историческихъ происшествій, мнимо безпристрастные, чтобы сказать острое словцо или достать денегъ, неблагонамѣренные и злонамѣренные, по своему ремеслу, захотятъ, можетъ быть, умалить ея славу; но она надъ ними восторжествуетъ; любовь и обожаніе ея подданныхъ, а въ арміи любовь и пламенный восторгъ ея воиновъ воспомянутся.

Я видѣлъ сихъ послѣднихъ въ траншеяхъ, пренебрегающихъ хулы невѣрныхъ, и переносящихъ всѣ жестокости стихій, утѣшенными и ободренными при имени *матушки* ихъ божества.

Наконецъ я видѣлъ то, чего никогда бы я при жизни императрицы не сказалъ, и что любовь моя къ истинѣ внушила мнѣ, на другой день, когда я узналъ, что блистательнѣйшее свѣтило, освѣщавшее наше полушаріе, навѣки сокрылось.

Екатерина объявила себя торжественно покровительницею прежняго правленія во Франціи и дѣлала большія оказательства для возстановленія онаго. «Мы не «должны, говорила она, предать добродѣтельнаго ко«роля въ жертву варваровъ. Ослабленіе монархиче«ской власти во Франціи подвергаетъ опасности всѣ «другія монархіи. Древніе заодно утѣсненное правле«ніе воевали противу сильныхъ; почему же европей«скіе государи не устремятся на помощь государю и «его семейству, въ заточеніи находящемуся. Безнача«ліе есть злѣйшій бичъ, особливо когда дѣйствуетъ «подъ личиною свободы, сего обманчиваго призрака «народовъ. Европа вскорѣ погрузится въ варварство, «если не поспѣшатъ ее отъ онаго предохранить. Съ «моей стороны я готова воспротивиться сему всѣми «моими силами, рада дѣйствовать и приняться за ору«жіе для ускромленія сихъ бѣснующихся. Благочестіе «къ сему возбуждаетъ, религія повелѣваетъ, человѣ«чество призываетъ, и съ ними драгоцѣнныя и свя«щенныя права Европы сего требуютъ.»

Въ первый разъ имѣлъ я счастіе услышать разговоръ императрицы, когда представился для принесенія ей благодарности за удостоеніе меня быть при ея величествѣ. Это было въ Таврическомъ дворцѣ въ 10 ч. утра. Государынѣ было угодно, чтобъ я вошелъ въ кабинетъ, гдѣ она находилась, не черезъ уборную, а черезъ камеръ-юнгферскую комнату. Государыня сидѣла за большимъ письменнымъ столомъ въ утреннемъ платьѣ: «*Вы такъ много трудитесь!*» сказала она, взглянувъ на меня своими голубыми глазами благосклонно, и вмѣстѣ съ тѣмъ подала мнѣ руку, которую я, ставъ на колѣни, поцѣловалъ; «*хорошо*», прибавила она,

«съ этого времени мы часто будемъ видѣться, а теперь «подите съ Богомъ.» Послѣднія слова были почти обыкновенная ея рѣчь при разставаньи. Когда я хотѣлъ выйти первымъ путемъ, то она сказала: «позовите сюда графа Ал. Гр.» и взглянула на противоположную дверь; изъ кабинета вышелъ я въ уборную, гдѣ тогда давно находились уже въ собраніи всѣ бывшіе при собственныхъ ея величества дѣлахъ, или имѣвшіе для доклада дѣла, или по другому случаю. Пріѣхавшія особы были: гр. Безбородко, Поповъ, Трощинскій, Турчаниновъ, и между ними у камина стоялъ посѣдѣвшій Чесменскій богатырь, съ шрамомъ на щекѣ, въ военномъ отставномъ мундирѣ. Всѣ они не мало удивились, увидѣвъ, что я вышелъ изъ кабинета, въ который не знали какъ я вошелъ. Хотя я никогда не видалъ еще гр. Орлова, но не могъ ошибиться: по высокому росту и нарочитому въ плечахъ дородству, по шраму на лѣвой щекѣ, я тотчасъ узналъ въ немъ героя Чесменскаго; на немъ былъ генеральскій мундиръ безъ шитья, (хотя тогда и отставные шитье могли носить); сверхъ онаго Андреевская лента, а подъ нимъ Георгіевская первой степени. Подойдя къ нему, сказалъ я съ большою вѣжливостію: «Государыня проситъ ваше сіятельство къ себѣ.» Вдругъ лице его возсіяло и онъ поклонясь мнѣ очень привѣтливо пошелъ въ кабинетъ. Черезъ нѣкоторое время графъ, встрѣтясь со мной во дворцѣ, спросилъ меня: «вы обо мнѣ государынѣ доложили, или сама она изволила приказать вамъ меня къ себѣ просить?» Съ того времени при всякой встрѣчѣ показывалъ онъ мнѣ знаки благосклонности. Но у кн. П. А. Зубова никогда онъ не бывалъ. Спустя нѣкоторое время видѣлъ я, когда онъ

представилъ государынѣ въ зимнемъ дворцѣ дочь свою, графиню Анну. Отецъ былъ въ военномъ аншефскомъ мундирѣ съ шитьемъ, а дочь въ бѣломъ кисейномъ платьѣ въ бриллiантахъ. Государыня приласкала ее рукою за подбородокъ, похвалила и въ щечку поцѣловала. Когда они вышли, то государыня сказала бывшимъ тутъ: «Эта дѣвушка много добраго обѣщаетъ.» Представленiе въ уборной почиталось знакомъ особенной милости царской. Графъ Ал. Григ. хотя былъ и въ отставкѣ и обыкновенно жилъ въ Москвѣ, но находился въ особенной милости у государыни; писалъ къ ней письма, въ которыхъ называлъ ее иногда добрымъ молодцомъ, и всегда получалъ собственноручные отъ нея отвѣты. Но князь Потемкинъ въ собственноручныхъ письмахъ къ государынѣ писалъ: «Матушка родная! прошу тебя и проч..» Государыня къ нему въ приватныхъ собственныхъ письмахъ писала: «другъ мой князь Григ. Алекс....» также во второмъ лицѣ, что было знакомъ особенной милости.

Въ покояхъ императрицы, какъ и во всемъ дворцѣ, соблюдалась какая-то торжественная важность, при первомъ взглядѣ замѣтно было, что хозяйка болѣе нежели монархиня. Даже въ отсутствiи ея посѣтитель наполнялся невольнымъ уваженiемъ и внутреннимъ благоговѣнiемъ къ великому ея генiю.

Обыкновенные, а потому и многолюднѣйшiе прiѣзды во дворецъ были по воскреснымъ днямъ. Кто имѣлъ право носить шпагу, тотъ могъ войти въ общую залу передъ кавалергардами; ни малѣйшаго не видно было надзора и каждому двери были открыты. Ни внизу, ни на лѣстницѣ, ни въ залѣ никому не приказано было

спрашивать: кто вы, и куда идете? Извѣстно, что императрица проводила, по обыкновенію, лѣто въ Царскомъ Селѣ, гдѣ входовъ во дворецъ много и всѣ открыты. Въ эпоху самаго сильнаго безначалія во Франціи, послѣ умерщвленія короля распространился слухъ, что тамошніе демагоги разсылали подобныхъ себѣ злодѣевъ для покушенія на жизнь государей; въ сіе время былъ дежурнымъ генералъ-адъютантъ П. Б. Пассекъ, который вздумалъ при каждомъ входѣ удвоить караулы; но императрица, узнавъ о семъ, приказала немедленно это отмѣнить.

На краю общей залы (которая окнами была къ дворцовой площади) была дверь, по сторонамъ которой стояли два кавалергарда изъ офицеровъ въ кирасахъ и треугольныхъ шляпахъ съ ружьями къ ногѣ. Здѣсь начинался этикетъ входовъ. За кавалергардами могли входить тѣ только, кто былъ написанъ въ данномъ имъ спискѣ. Но и изъ сихъ большая часть не имѣла права входить далѣе тронной, за которою находились бриллiантовая, а за сею уборная комнаты. Въ сію послѣднюю входили только собственно при дѣлахъ бывшія и еще не многія другія особенно ей извѣстныя персоны.

Въ обыкновенные дни государыня въ Зимнемъ Дворцѣ вставала въ 7 часовъ и до 9-ти занималась въ зеркальномъ кабинетѣ по большой части сочиненіемъ устава для сената (я говорю о томъ времени, когда я при ея величествѣ находился); въ десятомъ часу выходила въ спальню и садилась на стулѣ (а не въ креслахъ), обитомъ бѣлымъ штофомъ, передъ выгибнымъ столикомъ, къ коему приставленъ былъ еще дру-

гой таковой же, обращенный выгибомъ въ противную сторону для докладчика и передъ нимъ стулъ. Въ сіе время дожидались въ уборной всѣ, имѣвшіе дѣла для доклада; а дежурный камердинеръ, въ собственномъ тогдашняго французскаго покроя и произвольнаго цвѣта (мундировъ тогда кромѣ лакейскихъ ливрей, придворные служители не носили), въ башмакахъ, бѣлыхъ шелковыхъ чулкахъ и съ пудренной прической—стоялъ у дверей спальни; по звону колокольчика входилъ и получалъ приказанія позвать прежде всѣхъ оберъ-полицемейстера; за нимъ входили по позыву съ докладами всѣ прочіе. Вошедшій кланялся по обыкновенію и цѣловалъ руку, когда угодно ей то было, и если имѣлъ дѣло для доклада, то по данному знаку садился за столомъ противъ государыни и докладывалъ. Фельдмаршалъ Суворовъ, вошедши дѣлалъ три земныхъ поклона передъ образомъ, а потомъ оборотясь дѣлалъ земной поклонъ государынѣ: «Помилуй, Александръ Васильевичъ, что ты дѣлаешь!» говорила она ему, поднимая его и усаживая. «Матушка!» отвѣчалъ онъ: «послѣ Бога ты одна моя здѣсь надежда!» Статсъ-секретари имѣли входъ ежедневно, вице-канцлеръ по четвергамъ, а генералъ-прокуроръ по воскресеньямъ съ сенатскими меморіями. Въ 12 часовъ слушаніе дѣлъ прекращалось; государыня выходила въ малый кабинетъ для прически волосъ, которые тогда довольно еще были густы; прическа продолжалась не болѣе какъ четверть часа. Въ сіе время приходили оба великіе князья, а иногда и великія княжны для поздравленія съ добрымъ днемъ; послѣ государыня выходила въ уборную для наколки головнаго убора, что также не болѣе четверти часа продолжалось; при

семъ присутствовать могли всѣ тѣ, кои имѣли въ уборную входъ, и нѣсколько камеръ-юнгферъ. Чепчикъ накалывала А. А. Палакучи гречанка, дѣвица пожилая и глухая; булавки держали двѣ сестры Звѣревы, дѣвицы зрѣлыхъ лѣтъ, которыя въ молодости были красавицами; ледъ на блюдѣ и полотенце держала Марья Степановна Алексѣева, также дѣвица не молодая, собою видная, густо нарумяненная, но не красивая; во время наколки чепца государыня обтирала лицо льдомъ и разговаривала съ нѣкоторыми изъ присутствовавшихъ, въ числѣ коихъ не рѣдко бывали у туалета ея, шталмейстеръ Левъ Алекс. Нарышкинъ и Алекс. Сергѣевичъ Строгановъ; съ ними охотно государыня любила разговаривать. По окончаніи туалета государыня возвращалась въ спальню одна, а камеръ-юнгферы выходили другою дверью впередъ въ уборную комнату и послѣ входили въ спальню для одѣванья, при чемъ находилась уже и Марья Савишна. Одѣвшись, до обѣда государыня занималась чтеніемъ книгъ, или *слѣпками камеевъ*, которые она иногда дарила; въ 2 часа садилась за столъ; послѣ обѣда время проходило чтеніемъ иностранной почты, когда оная приходила, или чтеніемъ какого-либо сочиненія до законодательства относящагося, или помянутыми слѣпками камеевъ. Въ 6 часовъ начиналось вечернее собраніе въ ея покояхъ, или театръ въ эрмитажѣ. Въ десятомъ часу всѣ разъѣзжались; а въ одиннадцать часовъ императрица уже почивала.

ВИДЪ ИМПЕРАТРИЦЫ ВЪ ЮНОСТИ И ВЪ СТАРОСТИ:

Красивость.
Свѣжесть лица.

Чело обширное.

Глаза голубые.

Ротъ умѣренный.

Зубы сохранены, одного верхняго не доставало.

Подбородокъ умѣренно продолговатый.

Уши небольшія.

Обликъ лица благородный.

Грудь высока.

Руки и пальцы круглые и нѣжные.

Ростъ средственный.

Походка важная, но твердая.

Голосъ въ разговорахъ мужественный, всегда почти улыбкой сопровождаемый.

Утреннее одѣяніе: простой чепецъ; бѣлой атласный или гродетуровый капотъ.

Гостинная одежда: другой чепецъ бѣлый съ бѣлыми лентами; верхнее платье *молдаванъ* по большой части лиловаго цвѣта, и нижнее бѣлое гродетуровое.

Въ торжественные дни: русское шелковое, рѣдко глазетовое, и на головѣ малая корона—*при выходахъ.*

Прическа низкая съ двумя буклями стоячими, за ушами.

При выходахъ поклоны.

Выходы малые изъ внутреннихъ покоевъ въ церковь.

Выходы большие черезъ общую залу въ церковь.

При семъ *выходѣ церемоніалъ* и *сопровожденіе.*

При ней не было изъ слугъ иностранцевъ.

Много писано о Екатеринѣ Великой, но никто почти изъ писавшихъ о ней не былъ при ея особѣ, а многіе изъ нихъ никогда съ нею и не говорили. Всѣ они заимствовали свѣдѣнія о сей монархинѣ изъ публичныхъ происшествій или ея законовъ, уставовъ и другихъ сочиненій Отъ сего она представлена въ сихъ описаніяхъ торжествующею побѣдительницей, премудрою законодательницей, одаренною высочайшимъ геніемъ и проч. Все сіе, конечно, справедливо, но изображеніе прекрасныхъ свойствъ ея души и сердца, отъ которыхъ проистекли всѣ великія ея дѣянія, увѣнчавшія ее неувядаемою славой и изображеніе которыхъ наиболѣе для человѣчества поучительны, почти не примѣтны въ вышеозначенныхъ сочиненіяхъ. Приближенные къ ея особѣ по дѣламъ государственнымъ, князья: Потемкинъ, Зубовъ и статсъ секретари ея: Поповъ, Трощинскій, и другіе имѣли, конечно, возможность узнать сіе ея свойство во всѣхъ отношеніяхъ вѣрно и подробно; но они оставили земное свое поприще, не оставя для публики никакихъ о великой благотворительницѣ ихъ записокъ.

Одинъ только знатный иностранецъ, пользовавшійся ея особеннымъ благоволеніемъ, остроумный принцъ де-Линь, начерталъ бѣглою и смѣлою кистью краткое изображеніе свойства Екатерины (которую онъ называетъ Екатериною Великою); но и сей знаменитый писатель видѣлъ ее и говорилъ съ нею всегда или на публичныхъ собраніяхъ, или на вечернихъ ея бесѣдахъ, при другихъ особахъ, когда она всегда была въ полномъ уборѣ, и когда рѣчь состояла изъ общихъ о всѣхъ предметахъ разговоровъ; почему и написанный имъ портретъ ея представляетъ болѣе политиче-

скую, чѣмъ приватную картину. Но чтобъ узнать и понять приватный характеръ сей необыкновенной особы, надобно было ее видѣть каждый день съ 9-го часу утра, когда она, сидя въ своей спальнѣ, въ утреннемъ уборѣ за вигибнымъ маленькимъ столикомъ занималась государственными дѣлами съ докладчиками, статсъ-секретарями, вице-канцлеромъ и генералъ-прокуроромъ; когда рѣчь шла о мѣрахъ безопасности и благосостоянія государства, о военныхъ дѣйствіяхъ во время войны, о пополненіи недостатка въ государственныхъ доходахъ, о новыхъ рекрутскихъ наборахъ, о исправленіи упущеній высшихъ или судебныхъ мѣстъ, или начальствующихъ лицъ; когда, по выслушаніи сенатскихъ докладовъ, какъ бы обширны они не были, надлежало утвердить, или отмѣнить сдѣланный о дворянинѣ приговоръ; тогда и власть, и величіе императрицы чудно сливались съ чувствами человѣка, и во всей полнотѣ открывали самыя сокровенныя мысли и ощущенія души и сердца ея. Токмо въ сихъ случаяхъ можно было сдѣлать справедливое о характерѣ сей монархини заключеніе. Бывъ нѣсколько времени въ нѣкоторыхъ изъ сихъ засѣданіяхъ по должности статсъ-секретаря, вознамѣрился я списать нѣкоторыя событія, коихъ я самъ былъ очевидцемъ, и которыя можно назвать дополненіемъ къ учиненному г. принцемъ де-Линь общему изображенію Екатерины Великія.

Въ 1788 году, находясь въ военнопоходной канцеляріи генералъ-фельдмаршала князя Григорія Александровича Потемкина Таврическаго, имѣлъ я порученіе сочинять журналъ военныхъ дѣйствій армій, бывшихъ подъ его предводительствомъ. Изъ журнала сего со-

ставлялись отъ главнокомандующаго донесенія императрицѣ (напечатанныя въ 1791 году подъ заглавіемъ: Собраніе получаемыхъ отъ главнокомандующихъ арміями и флотами ко двору донесеній).

Послѣ смерти князя Потемкина, послѣдовавшей 1791 года, октября 5-го открыты были въ Яссахъ переговоры о мирѣ съ турецкими уполномоченными, подъ главнымъ управленіемъ прибывшаго изъ С.-Петербурга дѣйствительнаго тайнаго совѣтника графа Безбородко; съ нашей стороны уполномоченными были: генералъ-поручикъ Самойловъ, контръ адмиралъ де-Рибасъ и статскій совѣтникъ Лошкаревъ. Миръ заключенъ 1791 года декабря 29 дня. Въ числѣ конференцъ-секретарей находился и я.

Въ четырехлѣтнюю службу мою при генералъ-фельдмаршалѣ князѣ Потемкинѣ Таврическомъ получилъ я два чина: коллежскаго ассессора и надворнаго совѣтника съ переименованіемъ въ подполковники въ Изюмскій легкоконный полкъ; орденъ Владиміра 4-й степени и 4000 десятинъ земли въ Екатеринославской губерніи.

По отбытіи графа Безбородко изъ С.-Петербурга въ Яссы, всѣ бывшія у него и еще другія разныя собственныя ея величества дѣла препоручены отъ императрицы князю Платону Александровичу Зубову, который, будучи извѣстенъ обо мнѣ по службѣ моей при князѣ Потемкинѣ, испросилъ высочайшее соизволеніе въ 1792 году, о назначеніи меня управляющимъ тѣми дѣлами.

За оказанные въ отправленіи сихъ дѣлъ особенные успѣхи произведенъ я былъ въ 1793 году въ полко-

вники, и въ семъ же году пожалована мнѣ деревня въ Подольской губерніи; въ 1794 году получилъ орденъ св. Владиміра 3-й степени. Въ 1794 году въ день празднованія учрежденія ордена св. Владиміра, я удостоился получить 3-ю степень сего ордена, который возложенъ былъ на меня самою императрицей, наряду съ прочими во время торжества пожалованными симъ орденомъ кавалерами.

1795 года августа 11 дня даннымъ сенату высочайшимъ указомъ, повелѣно мнѣ быть при ея императорскомъ величествѣ у принятія прошеній, въ которомъ званіи оставался я до самой кончины императрицы, занимаясь по прежнему и дѣлами на князя Зубова возложенными.

Дѣла сіи раздѣлялись на три разряда: 1) на собственныя ея величества, 2) по званію генералъ-фельдцейхмейстера и 3) по должности генералъ - губернатора.

1. *Дѣла польскія.* Съ самаго вступленія нашихъ войскъ въ предѣлы сего государства, въ началѣ 1792 года до окончательнаго раздѣла онаго, воспослѣдовавшаго въ 1795 году.

2. *О устроеніи губерній*: а) Изъ пріобрѣтенныхъ отъ Польши областей, и б) изъ поступившаго добровольно въ Россійское подданство герцогства Курляндскаго, по изданнымъ для прочихъ россійскихъ губерній учрежденіямъ.

3. *Дѣла персидскія.* Со времени вступленія нашихъ войскъ въ Персію въ 1796 году, до повелѣнія имъ возвратиться въ Россію послѣ кончины императрицы.

4. *О переклеймении старой мѣдной монеты* въ двойную цѣну.

5. О составленіи *новыхъ штатовъ* для запасныхъ баталіоновъ и эскадроновъ пѣхотныхъ и кавалерійскихъ полковъ.

6. Разныя дѣла государственныя и частныя, особо на князя Зубова возлагаемыя и исполняемыя.

7. *Объ устроеніи литейнаго чугуннаго завода* Екатеринославской губерніи, въ Бахмутскомъ уѣздѣ, при рѣчкѣ Лугани, съ разработкою тамъ же каменнаго угля

8. *О сформированіи первыхъ ротъ конной артиллеріи.*

Въ 3-мъ разрядѣ состояли дѣла:

9. *Объ устроеніи губерніи Вознесенской* изъ земли отъ Порты и нѣкоторыхъ округовъ отъ Польши пріобрѣтенныхъ.

10. *Объ устроеніи города и порта* на берегу Чернаго моря при урочищѣ *Гаужибсѣ* переименованномъ *Одессою*.

11. *О водвореніи въ южныхъ губерніяхъ иностранныхъ поселенцевъ и крестьянъ*, изъ внутреннихъ губерній туда перевозимыхъ.

12. *О водвореніи войска черноморскаго* на пожалованныхъ ему земляхъ.

I. ДѢЛА ПОЛЬСКІЯ.

По заключеніи мира съ Турками посланы были въ началѣ 1792 года къ генераламъ Каховскому и Кречетникову высочайшіе рескрипты о вступленіи съ ввѣренными имъ войсками въ Польшу съ двухъ пунктовъ:

первому отъ Днѣстра прямо на Варшаву, а послѣднему отъ Двины въ Литву — Планъ сего похода былъ еще покойнымъ княземъ Потемкинымъ начертанъ. Въ посланныхъ къ новымъ военоначальникамъ повелѣніяхъ означены были всѣ военные пункты, въ помянутомъ планѣ назначенные, назначенію коихъ слѣдуя, они вскорѣ достигли предначертанной цѣли.

Армія генерала Каховскаго подъ названіемъ *Украинской*, вступивъ въ предѣлы польскіе 18-го мая 1792 года, имѣла съ Поляками нѣсколько сраженій. Но когда король, по приглашенію императрицы, а болѣе по невозможности сопротивляться русскимъ войскамъ приступилъ къ тарговицкой конфедераціи, то 19-го августа главнокомандующій безъ сопротивленія занялъ столицу польскую. Послѣ сего конституція 3-го мая 1791 года о самодержавіи короля и о наслѣдствѣ престола была отмѣнена и бывшій до того въ королевствѣ порядокъ паки возстановился.

Между тѣмъ и генералъ Кречетниковъ занялъ Вильну 14 іюня безъ боя.

Но какъ противная тарговицкой конфедераціи партія не преставала дѣйствовать непріязненно, и разсѣвать по всѣмъ польскимъ и сосѣднимъ областямъ революціонныя правила, то въ январѣ 1793 года войска прусскія заняли Торнъ и Данцигъ съ нѣкоторыми областями великой Польши, австрійскія:—воеводство Сандомирское и Люблинское; въ то же время посолъ нашъ въ Варшавѣ Сиверсъ объявилъ сейму, что императрица съ общаго согласія съ королемъ прусскимъ и императоромъ австрійскимъ для предохраненія владѣній своихъ отъ распространенія противниками тарговиц-

кой конфедераціи мятежническихъ правилъ, и потушенія возникающихъ отъ того смятеній повелѣла, отдѣлить отъ Польши нѣкоторыя области къ Имперіи своей.

Вслѣдъ за симъ генералъ Кречетниковъ, присланнымъ къ нему изъ Петербурга манифестомъ отъ 27 марта обнародовалъ, что означенныя въ томъ манифестѣ области на вѣчныя времена къ Россіи присоединяются.

Въ сіе время въ Варшавѣ начальствовалъ войсками генералъ баронъ Игельстромъ, вмѣсто Каховскаго, который былъ оттуда отозванъ; онъ едва успѣлъ выдти съ частію войскъ, изъ коихъ нѣсколько тысячъ человѣкъ было побито. Въ сіе же время мятежники какъ въ Варшавѣ, такъ и въ Вильнѣ многихъ изъ польскихъ сановниковъ умертвили.

Тогда посланъ рескриптъ къ фельдмаршалу графу Румянцову-Задунайскому о принятіи главнаго начальства надъ всею арміею, и командированіи генерала графа Суворова-Римникскаго прямо на Варшаву съ корпусомъ войскъ на Днѣстрѣ бывшихъ, а генералу князю Репнину повелѣть принять команду надъ войсками въ Литвѣ расположенными, на мѣсто умершаго генерала Кречетникова. Графъ Суворовъ находился тогда въ Тираснолѣ. Выступивъ съ своимъ отрядомъ на подвигъ ему предназначенный, въ августѣ мѣсяцѣ имѣлъ онъ въ слѣдованіи своемъ почти ежедневныя съ Поляками стычки, въ которыхъ, при храбромъ сопротивленіи сихъ послѣднихъ, имѣлъ всегда поверхность, и черезъ 40 дней достигъ Вислы. 24-го октября взялъ штурмомъ Прагу, а 25-го

числа того же мѣсяца и самая Варшава безусловно ему покорилась.

Между тѣмъ генералъ Ферзенъ разбилъ польскія войска, подъ командою Костюшки, и его самаго въ плѣнъ взялъ; послѣ чего польскія войска сами собою разсѣялись, а вслѣдъ за симъ изданнымъ манифестомъ, что возникшій въ Польшѣ мятежъ совершенно прекращенъ.

Въ началѣ 1795 года, король, по приглашенію императрицы, переѣхалъ изъ Варшавы въ Гродно, гдѣ и подписалъ отреченіе отъ престола. Послѣ сего учиненъ окончательный раздѣлъ Польши, по коему Россіи досталось великое княжество Литовское съ Самогиціей, Волыніей, и частью воеводствъ Хельмскаго и Бржетскаго до Буга. Пруссія пріобрѣла Варшаву, а Австрія Краковъ съ областями, послѣ чего войска наши Варшаву оставили.

2. О УСТРОЕНІИ ГУБЕРНІЙ ИЗЪ ПОЛЬСКИХЪ ОБЛАСТЕЙ.

Изъ областей, первымъ раздѣломъ отъ Польши пріобрѣтенныхъ, даннымъ сенату указомъ апрѣля 13-го 1793 года повелѣно устроить губерніи: Минскую, Изяславскую и Брацлавскую, по учрежденіямъ для россійскихъ губерній, изданнымъ съ наименованіемъ присутственныхъ мѣстъ и чиновъ, какъ въ учрежденіяхъ сихъ предписано. Исполненіе сего возложено было на генерала Тутолмина, опредѣленнаго въ сіи губерніи генералъ-губернаторомъ, который предуспѣлъ губерніи сіи открыть въ августѣ мѣсяцѣ сего жь года.

Въ области же Литовской учреждено было на нѣкоторое время особое управленіе, но въ 1796 году и тамъ устроены и открыты генераломъ княземъ Репнинымъ Виленская и Слонимская губерніи на единообразномъ съ прочими основаніи.

Равномѣрно и Курляндія переименована губерніею, въ которой устроены и открыты генераломъ-поручикомъ барономъ Паленымъ въ 1796 году присутственныя мѣста по общимъ для россійскихъ губерній учрежденіямъ.

3. ПЕРСИДСКІЯ ДѢЛА.

Послѣ окончанія польскихъ дѣлъ, и по добровольномъ присоединеніи Курляндіи къ Россійской Имперіи, прибылъ въ С-Петербургъ Персидскій Ханъ Муртаза Кулиханъ, лишенный своихъ владѣній Агою Магметъ Ханомъ, захватившимъ Персидское государство по истребленіи несчастной династіи Софіевъ. Хотя сей жестокій эвнухъ давно уже оказывалъ непріязнь свою къ Россіи, убилъ брата Муртазы Кулихана, Гадастъ-Хана, имѣвшаго въ сосѣдствѣ съ Россіею владѣніе, и преданнаго къ оной, и причинялъ проживавшимъ въ Персіи россійскимъ подданнымъ различныя притѣсненія и обиды;—но поданныя отъ Муртазы Кулихана объясненія, еще вящше убѣдили императрицу въ томъ, что безъ военныхъ мѣръ невозможно было исторгнуть Персіи изъ рукъ ея хищника, водворить тамъ спокойствіе, возстановить нашу торговлю и оградить отъ оскорбленій, производящихъ оную россійскихъ подданныхъ. За оказанную ему Муртазѣ Кулихану и прочимъ вѣрнымъ ханамъ защиту, и за военныя издержки, поставлено отъ него на видъ

по занятіи войсками нашими Персидской столицы пребогатое вознагражденіе, через пріобрѣтеніе безчисленныхъ сокровищъ Алли-Магметъ-Ханомъ тамо собранныхъ.

Въ слѣдствіе чего дано повелѣніе генералу графу Валеріану Зубову, съ ввѣренною ему арміею вступить въ Персидскіе предѣлы. Сей полководецъ, при вступленіи своемъ въ апрѣлѣ 1796 года, въ Персіи разсѣялъ повсюду печатный на россійскомъ, персидскомъ и армянскомъ языкахъ манифестъ отъ имени императрицы, въ которомъ объяснено, что россійскіе войска вступаютъ въ предѣлы персидскія единственно для освобожденія сего государства отъ хищника и для возстановленія между обоими державами мира, добраго сосѣдства и торговли; при чемъ спокойнымъ жителямъ обѣщаны всякое покровительство и безопасность. Вскорѣ за симъ городъ Дербентъ сдался на капитуляцію и войска наши двинулись во внутренность земли не встрѣчая ни гдѣ почти сопротивленія. Запасы для продовольствія арміи сухопутно, и на судахъ Каспійскимъ моремъ, къ назначеннымъ мѣстамъ были доставлены, и уже армія и предводитель ея не сомнѣнно надѣялись достигнуть желанной цѣли, какъ всѣ ихъ успѣхи и надежды разрушились смертью императрицы. Императоръ Павелъ, посланными отъ себя особыми на имена каждаго полковаго командира указами повелѣлъ имъ съ командами своими немедленно въ Россію возвратиться.

4. О ПЕРЕКЛЕЙМЕНІИ МѢДНОЙ МОНЕТЫ.

Причина, побудившая правительство приступить къ передѣлу тогдашней мѣдной монеты и тогдашняго че-

кана очевидна. Казна потерпѣла отъ сего чрезмѣрную потерю; въ пудъ оной считалось 16 рублей, когда въ лавкахъ мѣдь продавалась отъ 24 до 30 рублей за пудъ. Не смотря на строгое запрещеніе передѣлывать монеты въ издѣлія и вывозить за границу, такъ какъ мѣдь въ тогдашней монетѣ была добротна, то множество оной было въ разныя времена въ передѣлкѣ переплавлено и за границу на таковое же употребленіе тайно перевезено.

Для сего собраны были изъ дѣлъ монетнаго департамента и другихъ мѣстъ подробныя свѣдѣнія о количествѣ выбитой золотой, серебряной и мѣдной монеты съ начала XVIII столѣтія, и по соображеніи съ могущими быть остатками оной къ 1795 году, поданъ былъ отъ князя Зубова докладъ о передѣлѣ одной только мѣдной монеты, не касаясь золотой и серебряной. Первой примѣрно могло тогда быть въ народномъ обращеніи до 50-ти милліоновъ, изъ которыхъ предположено сдѣлать двойное количество посредствомъ переклейменія. Такимъ образомъ государственное казначейство пріобрѣтало въ три года до 50-ти милліоновъ рублей мѣдной монеты.—Впредь же положено выбивать мѣдную монету по 24 рубля изъ пуда. При умноженіи мѣдной, а равно золотой и серебряной монеты представлялась возможность прибавить и банковыя ассигнаціи, назначенныя въ манифестѣ 1785 года 28 іюня, и количество оныхъ на сто милліоновъ удвоить.

По сему представленію послѣдовалъ высочайшій указъ о составленіи комитета для приведенія въ дѣйствіе вышеизъясненныхъ предположеній, и уже устроены были въ С.-Петербургѣ и Москвѣ монетные дома для

переклейменія прежняго чекана мѣдной монеты, которое уже и было начато, но немедленно послѣ смерти императрицы прекращено.

5. О СОСТАВЛЕНІИ НОВЫХЪ ШТАТОВЪ ДЛЯ ЗАПАСНЫХЪ БАТАЛІОНОВЪ И ЭСКАДРОНОВЪ.

Существовавшее по штатамъ 1764 года для войскъ положеніе оказалось въ 1795 году во многомъ недостаточнымъ. Хотя число людей въ баталіонахъ и эскадронахъ оставалось прежнее, но измѣненіе въ цѣнахъ на всѣ вещи требовало прибавки суммъ и перемѣны самыхъ вещей. Таковое улучшеніе необходимо нужно было произвесть по всей арміи, но на сей разъ ограничились прибавкою ко всѣмъ пѣхотнымъ и кавалерійскимъ полкамъ: къ первымъ по одному баталіону, а къ послѣднимъ по одному эскадрону, съ тѣмъ, чтобы сіи прибавочные баталіоны и эскадроны имѣли постоянныя свои квартиры въ однихъ мѣстахъ; чтобы назначенные для укомплектованія ихъ полковъ рекруты, и все прочее запасное хозяйство для тѣхъ полковъ въ сихъ же запасныхъ командахъ приготовлялись. На семъ основаніи составлены были въ канцеляріи князя Зубова штаты для одного баталіона гренадерскаго, мушкатерскаго, и егерскаго и одному эскадрону карабинерному и легкоконному гусарскому, съ нѣкоторою прибавкою амуничныхъ вещей и на оныя цѣнъ. Штаты сіи были въ 1795 году высочайше утверждены и напечатаны. Запасный баталіонъ московскаго гренадерскаго полка былъ сформированъ и помѣщенъ въ особо построенныхъ казармахъ въ городѣ *Софіи*. который назначенъ для онаго непремѣнною

квартирою. Въ то же время къ сформированію и прочихъ по штатамъ баталіоновъ и эскадроновъ было приступлено, но въ слѣдующемъ году императоромъ Павломъ Петровичемъ было отмѣнено.

6. РАЗНЫЯ ДѢЛА.

Разныя дѣла по особой довѣренности отъ императрицы для разсмотрѣнія, а иногда и для исполненія, отдавались, какъ то: журналы тогдашняго ея величества совѣта о разныхъ общихъ внутреннихъ и заграничныхъ предложеніяхъ — награды деревнями, деньгами, пенсіями, чинами, орденами и проч...; всеподданнѣйшія прошенія отъ частныхъ лицъ по тяжебнымъ и уголовнымъ дѣламъ. По всѣмъ симъ предметамъ заготовляемы были въ канцеляріи князя Зубова доклады, указы и грамоты, и черезъ него подносимы были на высочайшее усмотрѣніе и подписаніе.

Ко 2-му разряду по званію генералъ-фельдцейхмейстера дѣла.

7. ОБЪ УСТРОЕНІИ ЛУГАНСКАГО ЗАВОДА.

Давно уже правительство видѣло необходимость открыть въ южномъ краѣ безлѣсномъ, но каменнымъ углемъ изобильномъ ломку сего вещества. Для сего посланъ былъ туда извѣстный по своимъ свѣдѣніямъ *Гайсконъ*, который, нашедши тамъ богатые пріиски каменнаго угля и желѣзной руды, по возвращеніи своемъ представилъ проектъ на французскомъ языкѣ о учрежденіи въ Бахматскомъ уѣздѣ разработки каменнаго угля и тамъ же при рѣкѣ Луганѣ литейнаго завода. По переводѣ мною проекта на россійскій языкъ

составлен и поднесен был императрицѣ доклад съ описаніем мѣстоположенія помянутых пріисков, гдѣ предполагалось устроеніе завода, съ подробным исчисленіем сумм как на разработку угля и желѣзной руды, так и для заводских построек потребных. Вслѣдствіе сего дан был на имя князя Зубова высочайшій указ о учрежденіи въ показанном мѣстѣ литейнаго завода съ возложеніем исполненія сего на г. Гайскона, который немедленно приступил къ разработкѣ угля и желѣзной руды, и по постройкѣ завода пустил оный въ дѣйствіе: происходящія и понынѣ для тамошняго края от сего заведенія выгоды, въ полной мѣрѣ полезность онаго оправдывают.

8. О СФОРМИРОВАНІИ ПЕРВЫХ РОТ КОННОЙ АРТИЛЛЕРІИ.

По волѣ императрицы возложено было генерал-фельдцейхмейстером на генерал-поручика артиллеріи *Мелисино* сформировать одну роту конной артиллеріи, которой до того при артиллеріи не было. Штат сей роты был сочинен въ артиллерійской канцеляріи при моем соучастіи, и по высочайшем утвержденіи въ 1796 году новая рота представлена на смотр генерал-фельдцейхмейстеру, и отличною исправностію вооруженія и экзерциціи заслужила общее одобреніе.

Къ 3-му разряду слѣдуют дѣла по званію генерал-губернатора.

9. УСТРОЕНІЕ ВОЗНЕСЕНСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Послѣ князя Потемкина дѣла, бывшія въ главном его управленіи, и губерніи Екатеринославская и Таври-

ческая поручены были въ правленіе князю Зубову. По поднесенному отъ него докладу, даннымъ сенату указомъ отъ 27 января 1795 года повелѣно ему составить новую Вознесенскую губернію (которой онъ назначенъ былъ и генералъ-губернаторомъ) по общимъ о губерніяхъ учрежденіямъ, изъ части Брацлавской земли, отъ Порты пріобрѣтенной и изъ трехъ уѣздовъ: Екатеринославскаго намѣстничества, Херсонскаго, Елисаветградскаго и Новомиргородскаго, раздѣливъ оную на 12 уѣздовъ и устроивъ губернскій городъ сей губерніи подъ именемъ *Вознесенской* вдоль рѣки Буга въ окрестностяхъ мѣстечка *Соколовъ*, гдѣ устроенъ черезъ Бугъ мостъ. Кромѣ 12-ти уѣздныхъ городовъ назначено 7 приписныхъ. Имя губернскому городу написано на оставленномъ въ указѣ бѣломъ мѣстѣ собственною рукою ея величества; изъ уѣздныхъ же городовъ, старые сохранили прежнія свои имена, а новымъ мною даны названія.

10. ОБЪ ОДЕССѢ.

Въ сіе же время утвержденъ докладъ князя Зубова о устроеніи на берегу Чернаго моря, гдѣ была турецкая крѣпостца *Гаджибей* города *Одессы*, и при ономъ военнаго и купеческаго портовъ, карантина и крѣпости. Проектъ сего предпріятія поданъ былъ отъ вице-адмирала *де-Рибаса*, завоевателя помянутой крѣпостцы, и несмотря на бывшія противъ онаго возраженія, при постоянномъ его стараніи и усердномъ моемъ ходатайствѣ, князь убѣдился въ полезности вышеозначеннаго плана и исходатайствовалъ высочайшее повелѣніе на приведеніе онаго въ исполненіе,

которое и было возложено на г. де-Рибаса и инженеръ-полковника *Деволанти.* При ихъ дѣятельномъ стараніи предназначенныя строенія производились съ такимъ успѣхомъ и стараніемъ, что менѣе нежели въ два года построены: крѣпость, молъ на 800 саженъ въ глубину моря и каменныя казармы въ два этажа для значительнаго гарнизона; съ неменьшею также скоростію возникали частныя строенія, особливо магазейны для помѣщенія пшеницы, такъ что еще до кончины императрицы появились въ семъ прежде необитаемомъ мѣстѣ многолюдныя улицы съ хорошими каменными домами, магазейнами и колодезями, а около города завелись многія дачи или хутора.—Изъ сосѣднихъ польскихъ губерній въ 1795 и 1796 годахъ привезено великое количество пшеницы, которая продавалась на пришедшіе къ новому порту корабли съ большою для продавцовъ выгодою; слава о воскресшей изъ праха Одессѣ прошла повсюду и привлекла къ порту ея много иностранцевъ съ капиталами и кораблей съ различными европейскими произведеніями, какъ то: винами, сукнами, шелковыми и бумажными издѣліями и тому подобными товарами. Нынѣшнее состояніе города Одессы, обогащающаго южную часть Россіи и доставляющаго казнѣ важный доходъ, заставляетъ сочинителя сихъ записокъ радоваться, что вмѣстѣ съ основателемъ его имѣлъ онъ счастіе быть первоначальнымъ орудіемъ къ доставленію государству толико важныхъ пользъ.

11. О ВОДВОРЕНІИ КОЛОНІЙ.

Для заселенія вновь пріобрѣтенной отъ Порты Оттоманской земли и другихъ пустопорожнихъ мѣстъ Воз-

несенской и Таврической губерній, вызваны были изъ-за границы, также и изъ внутреннихъ малоземельныхъ губерній, многочисленныя крестьянскія семейства и водворяемы на тѣхъ мѣстахъ съ выдачею тѣмъ и другимъ достаточныхъ отъ казны пособій.

12. О ВОДВОРЕНІИ ЧЕРНОМОРСКАГО ВОЙСКА.

Въ сіе же время и войско черноморское на пожалованныя имъ на островѣ Тамани земли совершило переселеніе по распоряженію генералъ - губернатора и при личномъ наблюденіи кошеваго *Чепѣги* и войсковаго судьи *Головатаго*. Но въ исходѣ 1796 года они, ободренные одесскою торговлею, замышляли усилить торговыя свои предпріятія; смерть Екатерины всѣ ихъ планы разрушила: императоръ Павелъ повелѣлъ всѣ строенія въ Одессѣ остановить, отъ чего и вся торговля тамъ прекратилась.

Сверхь сего, по званію статсъ-секретаря имѣлъ, я собственно мнѣ отъ императрицы порученныя дѣла, по коимъ я лично ея величеству докладывалъ:

a) По случаю сочиняемаго государынею новаго устава для сената, по особому ея повелѣнію сдѣланы и читаны были мною предъ ея величествомъ замѣчанія на генеральный регламентъ, заслужившія особенное ея одобреніе и благоволеніе.

b) Для того же устава, по получаемымъ мною отъ государыни собственноручнымъ запискамъ, были собираемы мною изъ гражданскихъ узаконеній и церковныхъ уставовъ разныя свѣдѣнія и ея величеству представляемы.

c) Дѣла по сvноду отъ оберъ-прокурора представляемыя, требовавшія собранія справокъ.

d) Прошенія черезъ почту на высочайшее имя присылаемыя для доклада вмѣстѣ съ собранными по онымъ надлежащими свѣдѣніями.

e) Временно призванъ былъ для чтенія предъ ея величествомъ иностранной и внутренней почты и нѣкоторыхъ отъ сената докладовъ по уголовнымъ дѣламъ и заготовленія по симъ послѣднимъ указовъ.

ЗАПИСКИ

ПРЕЖНИХЪ ЛѢТЪ.

1783.

Присоединеніе Крыма.

1787.

Въ августѣ: объявленіе Турціи войны.

Ф. гр. Румянцовъ съ украинскою арміей изъ 32,600 людей входитъ въ Подолію.

Фельдмар. князь Потемкинъ-Таврическій охраняетъ россійскія границы съ екатеринославскою арміей (изъ 78,000 человѣкъ).

Августа 21. Начало военныхъ дѣйствій открыто Турками нападеніемъ на два россійскія судна подлѣ Кинбурга, принудивъ ихъ удалиться въ лиманъ.

Сентября 14. Очаковскіе Турки напали на кинбургскія укрѣпленія, но были отражены.

Октября 1. Вторичная высадка Турокъ на Кинбургскую косу въ числѣ 5000, изъ которыхъ 500 только спаслись на суда.

a) Покореніе генераломъ Текелли страны отъ истока Кубани до Лабы.

b) Зимнія квартиры армій: Екатеринославской—въ Новороссійской губерніи, Украинской—въ Польшѣ.

1788.

a) Екатеринославская армія имѣла линейныхъ войскъ 80,000, Украинская 37,000 человѣкъ кромѣ нерегулярныхъ.

b) Украинской арміи назначенъ постъ между Днѣпромъ и Бугомъ въ Подоліи, екатеринославской взятіе Очакова, кубанскому корпусу наблюденіе за движеніями Турокъ.

c) Австрійская вспомогательная армія состояла изъ 100,000 человѣкъ.

Май. a) Принцъ Кобургскій разбилъ Турокъ при Ларгѣ на пути къ Хотину, но по малости войскъ отступилъ отъ сей крѣпости.

Іюнь. b) Фельд. Румянцовъ перешелъ черезъ Днѣпръ и сталъ между сею рѣкою и Прутомъ.

— c) Осада Хотина россійскими войсками подъ командою графа Салтыкова, и австрійскими подъ командою принца Кобургскаго.

Мая 25. Походъ екатеринославской арміи изъ Ольвіополя къ Очакову по Бугу. Гребная флотилія находилась въ очаковскомъ лиманѣ.

Іюня 7. Нападеніе 60-ти турецкихъ судовъ на херсонскую флотилію подъ командою принца Нассау-Зигенъ; побѣда Русскихъ; 3 судна турецкихъ взорваны.

Іюня 17. Нападеніе турецкаго флота въ лиманѣ на гребную флотилію и рзабитіе его. Линейные корабли истреблены; фрегатъ взятъ; остальныя суда скрылись у Очакова.

Іюля 1. Суда сіи всѣ были нашею флотиліею истреблены въ присутствіи главнокомандующаго арміею; съ

сухаго пути сдѣлана была фальшивая атака.

Іюля 20. Обложеніе Очакова въ 3-хъ верстахъ отъ города, начиная отъ лимана до Чернаго моря;—работы осадныя немедленно начались. Въ сіе время великій визирь расположился у Рябой Могилы.

Іюля 23. Занятіе Австрійцами Яссъ, по выходѣ оттуда татарскаго хана.

Августа 23. Походъ фельдмаршала Румянцова къ Пруту для подкрѣпленія генерала Эльмпта, отъ котораго Австрійцы отступили въ Трансильванію, гдѣ Турки открыли военныя дѣйствія.

Сентября 18. Сдача Хотина графу Салтыкову и походъ его къ сторонѣ Бендеръ.

Снятіе лагеря великаго визиря при Рябой Могилѣ, по причинѣ осенняго времени.

Поверхность Турокъ надъ Австрійцами въ Кроаціи. Разбитіе ихъ въ Мехадси, гдѣ самъ императоръ присутствовалъ 3-го сентября.

Главная зимняя квартира графа Румянцова въ Яссахъ. Армія его располагается въ Молдавіи.

Генералъ Каменскій прогоняетъ хана Крымскаго далеко отъ мѣстъ занимаемыхъ украинскою арміею.

Декабрь. Взятіе Очакова 6-го декабря послѣ 113 дневной осады штурмомъ. (Причины медленности.)

Ноября 4. Флотъ турецкій удалился въ море изъ виду Очакова (мѣсто его занялъ флотъ севастопольскій).

1789.

Мартъ. Прибытіе верховнаго визиря въ Мачинъ и отправка турецкаго корпуса за Дунай.

Апрѣля 1-го. Полковникъ Корсаковъ отряженъ генераломъ Дерфельдомъ изъ украинской арміи, разбилъ и прогналъ Турокъ два раза отъ Берлина.

Апрѣля 21-го. Разбитіе Турокъ при Галацахъ генераломъ Дерфельдомъ.

Обѣ арміи поручены князю Потемкину-Таврическому, подъ именемъ екатеринославской арміи, не считая кубанскаго корпуса, подъ начальствомъ графа Салтыкова до 30 тысячъ человѣкъ. Корпусъ сей состоялъ также подъ начальствомъ фельдмаршала. Планъ сей кампаніи былъ — удержаніе за Россіею области между Бугомъ и Днѣстромъ.

По отбытіи изъ арміи графа Румянцова, украинская армія поручена была князю Репнину.

Іюня 21. Разбитіе Турокъ при Фокшанахъ союзными войсками подъ командою Суворова и принца Кобургскаго.

Іюля 28. Главный корпусъ, назначенный для дѣйствій по Днѣстру, выступилъ изъ Ольвіополя. (Причины его замедленія).

Августа 10. Главная квартира прибыла въ Дубоссары.

— Остальная екатеринославская армія раздѣлена была на 3 корпуса: для охраненія берега отъ Очакова до Кинбурга и до пролива Еникольскаго. Въ Очаковѣ генералъ Гудовичъ, въ Кинбургѣ Ферзенъ и въ Крыму Каховскій.

Сентября 7-го. Разбитіе турецкаго передоваго корпуса княземъ Репнинымъ за Ларгою.

— Неудачный поискъ князя Репнина на Измаилъ послѣ означеннаго сраженія.

6-го. Переправа великаго визиря черезъ Дунай на Рымникъ.

10-го. Соединеніе Суворова съ принцемъ Кобургскимъ.

11-го. Сраженіе ихъ съ Турками и побѣда при Рымникѣ.

3-го. Переправа князя черезъ Днѣстръ по построенному мосту и прибытіе въ Кишиневъ.

11-го. Переходъ его въ Каушаны.

13-го. Разбитіе здѣсь непріятельскаго корпуса и

соединеніе авангарда князя Потемкина съ главнымъ корпусомъ арміи.

14-го. Взятіе крѣпости Гаджибея вице-адмираломъ де-Рибасомъ, съ передовымъ войскомъ отъ корпуса генерала Гудовича отряженнымъ.

17-го. Рекогносцировка Бендеръ фельдмаршаломъ съ праваго берега.

— Занятіе Паланки полковникомъ Платовымъ.

30-го. Сдача крѣпости Аккермана съ 3000 гарнизона, гдѣ оставленъ для гарнизона одинъ пѣхотный полкъ.

Октября 4-го. Выступленіе фельдмаршала изъ Аккермана въ Каушаны.

30-го. Обложеніе Бендеръ съ праваго берега Днѣстра корпусомъ князя Потемкина, а лѣваго—генерала Гудовича.

Ноября 3-го. Сдача Бендеръ съ 18,000 гарнизона. Расположеніе на зимнихъ квартирахъ: главная квартира въ Яссахъ; корпусъ Суворова около Берлада; обсерваціонный генерала Михельсона отъ Берлада къ Фальчи; генерала Кречетникова въ Бендерахъ; де-Рибаса въ Аккерманѣ; Гудовича въ Екатеринославской губерніи; принцъ Кобургскій зимовалъ въ Валахіи.

— На Кубани графъ Салтыковъ ничего важнаго не предпринималъ.

Австрійская армія, порученная славному фельдмаршалу Лаудону, имѣла лучшія противъ прошлогодняго успѣхи, частію отъ одержанной при Рымникѣ побѣды; Лаудонъ взялъ Бербаръ, выгналъ Турокъ изъ Баната, покорилъ Бѣлградъ и занялъ Кладову.

1790.

Пруссія заключаетъ союзъ съ Портою.

Польша вооружается противъ Россіи.

Составленіе Двинскаго корпуса.

Срытіе бендерскихъ стѣнъ.

Сдача (Австрійцамъ) Оршовы — принцу Кобургско-

му и неудачный приступъ его къ Журжѣ.

Переходъ Турокъ изъ Виддина за Дунай въ Каралашъ.

Генералъ Клерфетъ прогналъ ихъ опять за Дунай.

Переходъ великаго визиря съ 70 тысячами черезъ Дунай въ Журжу.

Составленіе конгресса въ Рейхенбахѣ, что въ Силезіи, изъ посланниковъ: прусскаго, австрійскаго, польскаго, англійскаго и голландскаго. Императрица Екатерина приглашенная не соизволила послать на сей конгрессъ отъ себя полномочнаго и отказалась принять посредничество чужестранныхъ державъ для рѣшенія дѣлъ своихъ съ Портою.

Примиреніе кабинетовъ Вѣнскаго и Берлинскаго.

Перемиріе Австріи съ Портою.

Сраженіе флота подъ командою контръ-адмирала Ушакова 8 іюня, 28 и 29 августа, въ коихъ одержали надъ турецкимъ флотомъ поверхность.

Заключеніе мира съ Швеціею 3-го августа.

Атака Киліи генераломъ Меллеромъ-Закомельскимъ, гдѣ онъ убитъ.

Взятіе Киліи съ 5000 гарнизона генераломъ Гудовичемъ; гарнизонъ отправленъ за Дунай (также изъ Бендеръ и Аккермана по взятіи сихъ крѣпостей).

Разбитіе де-Рибасомъ дунайскою флотиліею турецкой и занятіе Тульчи 8-го ноября, а 13-го Исакчи.

Назначенныя противъ Измаила войска собрались у Татаръ-Бунара.

Приступъ къ Измаилу сдѣланъ 11-го декабря подъ главнымъ начальствомъ графа Суворова; около 33 тысячъ Турокъ убито и 9,000 взяты въ плѣнъ. Русскіе потеряли до 5,000 человѣкъ.

Зимнія квартиры прошлогоднія. Въ Измаилѣ оставлены 10 баталіоновъ пѣхоты и по 2 баталіона въ Киліи и Аккерманѣ.

На Кубани съ начала весны неудачный походъ къ Анапѣ генерала Бибикова, который сдѣлалъ приступъ къ городу, былъ отбитъ и воротился на Кубань, потерявъ болѣе 1,000 человѣкъ.

Осенью въ сентябрѣ Боталъ-паша съ 30,000 арміею прорвался было сквозь кавказскую линію, но по распоряженію графа де-Бальмена, заступавшаго мѣсто генерала Бибикова, генералы: Германъ и Булгаковъ 30-го сентября, означеннаго пашу разбили наголову и самого въ плѣнъ взяли; генералъ баронъ Розенъ привелъ многія закубанскіе племена въ повиновеніе Россіи.

1791.

Переговоры въ Систовѣ о мирѣ Австрійцевъ съ Турками.

Пруссія угрожаетъ вступленіемъ войскъ въ Курляндію.

Составленіе Двинской арміи, подъ начальствомъ графа Салтыкова.

Январь. Отъѣздъ кн. Потемкина въ С.-Петербургъ, который препоручилъ армію кн. Репнину.

Марта 28. Занятіе генераломъ кн. Голицынымъ Мачина.

Марта 29. Занятіе де-Рибасомъ Капцефана за Дунаемъ, крѣпостца противъ Галаца.

Іюня 19. Взятіе Анапы штурмомъ ген. Гудовичемъ; гарнизона было 15 тысячъ, изъ коего спаслось до 200 ч., нашихъ было до 4.000.

— Въ это же время занята крѣпость Суджукъ-Кале, оставленная Турками безъ выстрѣла.

Іюня 3. Прогнаніе Турокъ генераломъ Кутузовымъ отъ Бабадагъ къ Базарджику; взято 8 пушекъ и снарядовъ.

Іюня 28. Разбитіе Турокъ при Мачинѣ кн. Репнинымъ, съ потерею съ ихъ стороны 35 орудій и 4.000

войска; съ нашей стороны до 600 человѣкъ.

Іюля 31. Подписаны условія перемирія Русскихъ съ Турками, съ признаніемъ границею между обѣими Имперіями рѣку Днѣстръ.

— Разбитіе турецкаго флота контръ-адмираломъ Ушаковымъ у мыса Гелеграбурна.

Декабря 29. Подписаніе мира въ Яссахъ, по которому удержанъ Очаковъ съ областью между Бугомъ и Днѣстромъ; Бендеры, Аккерманъ, Килія, Измаилъ, Анапа и Суджукъ-Кале возвращаются Портѣ.—Подтверждено пріобрѣтеніе Крыма и Тамани; область Очаковская, по изгнаніи оттуда татарскихъ ордъ, принесла государству безчисленныя выгоды устроеніемъ тамъ одесскаго порта; Порта приняла на себя обузданіе горцевъ, поручилась за безопасность варварійскихъ корсаровъ. Учреждено свободное судоходство на Черномъ морѣ черезъ Босфоръ и по Днѣпру. По заселеніи Очаковской степи и по устроеніи крѣпостей на Днѣстрѣ, въ предбудущую войну продовольствіе для арміи весьма было облегчено; не нужно уже было проходить обширныхъ степей для подвоза запасовъ и снарядовъ къ арміи, или для обратнаго пути на зимнія квартиры. До войны 1787 года торговля съ южными государствами Европы была слабая; надлежало проходить для сего въ Херсонъ на малыхъ судахъ; также и кораблестроеніе было весьма затруднительно, ибо изъ Херсонской верфи должно было проводить корабли до Глубокой на комеляхъ и проч.

1792.

Январь. Для собственныхъ дѣлъ императрицы, препорученныхъ князю Зубову, составлена канцелярія, коей управляющимъ назначенъ подполковникъ Грибовскій, употребленный предъ симъ при князѣ Потемкинѣ для сочиненія военнаго журнала и донесеній по двору.

Май. Объявленіе отъ посланника Булгакова польскому правительству противъ конституціи 3-го мая 1791

года, и о вступленіи для отмѣны оной нашихъ армій.

Мая 18. Вступленіе нашихъ войскъ въ польскую Украину подъ начальствомъ генерала Каховскаго, и въ Литву, подъ начальствомъ генерала Кречетникова.

Іюня 14. Вступленіе генерала Кречетникова въ Вильно и его прокламація.

Въ сіе время главные конфедераты: графъ Феликсъ Потоцкій, Ржевуцкій, открывали въ занятыхъ нашими войсками городахъ частныя конфедераціи.

Іюля 12. Депеша отъ императрицы барону Биллеру, что сосѣдніе дворы, прусскій и австрійскій, содѣйствуютъ законной тарговицкой конфедераціи.

Письмо короля польскаго къ императрицѣ о прекращеніи военныхъ дѣйствій, и приказаніе его прекратить оныя со стороны Польши.

Іюля 22. Отвѣтъ императрицы, что она будетъ подкрѣплять тарговицкую конфедерацію, къ которой приглашаетъ и короля.

Приступленіе короля къ тарговицкой конфедераціи.

Августа 19. Вступленіе нашихъ войскъ въ Варшаву подъ начальствомъ генерала Каховскаго.

Возстановленіе въ Польшѣ порядка существовавшаго до 3 мая 1791 года, и присяга войскъ и жителей королю и тарговицкой конфедераціи.

15. Грамота Черноморцамъ на островъ Тамань (Фанагорія).

Сентябрь. Назначеніе 12-ти польскихъ депутатовъ къ россійскому двору для изъявленія благодарности за возстановленіе прежняго порядка.

Октябрь. Размѣщеніе нашихъ войскъ въ Польшѣ.

Ноября 3. Пріемъ польскихъ депутатовъ въ С.-Петербургѣ, и рѣчи говоренныя графомъ Браницкимъ членамъ императорской фамиліи.

До сего посылаемы были отъ короля повѣренные ко дворамъ австрійскому, прусскому и турецко-

му, для испрошенія защиты противъ Россіи, но нигдѣ не имѣли успѣха.

Убійство шведскаго короля Густава III.

Смерть императора Леопольда.

1793.

Январь. О прекращеніи сообщенія съ Франціей, по случаю казни короля Людовика XVI.

Трактатъ съ Англіей противъ Франціи.

Мартъ. Прибытіе графа д'Артуа въ С.-Петербургъ, гдѣ онъ прожилъ до 1-го мая.

Января 24. Вступленіе прусскихъ войскъ въ области Великой Польши, съ согласія Россіи и Австріи для истребленія революціонныхъ затѣевъ отъ Поляковъ; взяты были города Турунъ и Данцигъ приступомъ.

Отправленіе посланникомъ къ польскому королю и къ республикѣ тайнаго совѣтника Сиверса въ Гродно, гдѣ король имѣлъ пребываніе.

Занятіе Кракова и окрестныхъ областей онаго австрійскими войсками.

Конфедерація тарговицкая просила Англію войдти въ посредничество между тремя державами для отклоненія новаго раздѣла Польши.

Также сообщили свои опасенія по сему предмету королю, который отозвался, что онъ просилъ императрицу.

Маршалъ конфедераціи Феликсъ Потоцкій отправился для переговоровъ о семъ въ С.-Петербургъ.

Марта 18. Объявленіе посланника Сиверса конфедераціи Польской о новомъ отдѣленіи нѣкоторыхъ областей польскихъ къ Россіи и Пруссіи.

Марта 27. Объявленіе отъ генерала Кречетникова изъ Полонны о присоединеніи отъ Польши областей по чертѣ: отъ селенія Друи при Двинѣ, при углѣ

границы Семигаліи, которыя, простираясь, по частному рубежу воеводства виленскаго на Несвижъ, Пинскъ, и оттуда проходя чрезъ Куневъ между Вышгородомъ и Новяроблею близь границы Галиціи, съ коею смыкаясь и простираясь по оной до рѣки Днѣстра, и наконецъ спускаясь по сей рѣкѣ, примкнувъ къ Егорльку, пункту прежней границы между Россіею и Польшею, такъ что всѣ города и селенія, въ сей чертѣ лежащіе, имѣютъ впредь состоять подъ россійскою державою.

Апрѣля 13. Указъ сенату объ открытіи губерній: Минской, Изяславской, Брацлавской.

Апрѣля 24. Манифестъ о сложеніи всякихъ казенныхъ податей во вновь присоединенныхъ областяхъ до 1-го января 1795 года, кромѣ таможеннаго сбора. Изъ сихъ областей велѣно устроить три губерніи вышеозначенныя, въ коихъ досталось жителей 4.143.001 душа.

Требованіе отъ Австріи воеводствъ: Краковскаго, Сендомирскаго и Люблинскаго.

10-го. Обрученіе великаго князя Александра Павловича съ Елисаветой Алексѣевной.

7-го. Возраженіе новаго сейма противъ распоряженій нашего и прусскаго дворовъ, и положеніе просить оные о возвращеніи взятыхъ областей.

Іюля 11. Трактатъ, подписанный польскими депутатами о приводеніи къ Россіи вышеупомянутыхъ областей. Трактатъ о томъ же съ Пруссіею при содѣйствіи россійской императрицы.

Іюня 4. Размѣнены ратификаціи мирнаго трактата съ Портою, между послами Кутузовымъ и Разсыхъ-Мустафою на Днѣстрѣ на паромѣ.

Флотъ черноморскій состоялъ въ семъ году изъ 17 линейныхъ кораблей, 12 фрегатовъ и многихъ мелкихъ судовъ.

Августъ. Гродненскій сеймъ требовалъ выведенія

нашихъ войскъ изъ остальной Польши по трактату опредѣленнаго; но ему въ томъ отказано, по поводу происходящихъ въ сихъ областяхъ безпокойствъ, прекращеніе которыхъ составляло главную цѣль императрицы.

Сентября 2. Празднованіе мира съ Портою.

Рѣчь отъ сената.

Манифестъ о милостяхъ и наградахъ.

Сентября 28-го. Празднованіе бракосочетанія великаго князя Александра Павловича.

Прибывшіе отъ вновь присоединенныхъ отъ Польши областей депутаты были при дворѣ милостиво приняты.

Наши войска оставлены въ Польшѣ. Для укомплектованія оныхъ назначенъ въ Россіи рекрутскій наборъ, съ дозволеніемъ вносить за рекрута деньгами по 400 рублей.

(Произведенъ я въ полковники, и получилъ орденъ св. Владиміра 3-й степени, возложенный на меня всемилостивѣйше самою императрицею.—При мирномъ торжествѣ пожалована деревня).

1794.

Апрѣля 6. Возстаніе въ Польшѣ противъ нашихъ войскъ; къ недовольнымъ присоединились перешедшія къ намъ войска.

Графу Суворову (подъ начальствомъ фельдмаршала Румянцова) повелѣно принять команду надъ нашими войсками въ Польшѣ расположенными и воевать. Онъ отправился туда съ частію войскъ отъ Днѣстра, и прибылъ къ Вислѣ въ 40 дней, имѣя почти ежедневныя сраженія.

Въ сраженіи при Мачевицахъ генералъ Ферзенъ взялъ въ плѣнъ раненаго генерала Косцюшку.

Октября 24. Взятіе штурмомъ Праги.

Октября 25-го. Сдача на капитуляцію Варшавы.

Суворовъ пожалованъ фельдмаршаломъ; грамота и

жезлъ посланъ къ нему съ его племянникомъ княземъ Ал. Ив. Горчаковымъ.

Правленіе въ Варшавѣ принято въ наши руки.

Манифестъ о прекращеніи возникшаго въ Польшѣ возстанія.

Прошеніе литовскаго шляхетства о соединеніи ихъ земли съ прочими областями къ Россіи присоединенными.

Переѣздъ короля польскаго 7-го января 1795 г. изъ Варшавы въ Гродно.

Суворовъ находился въ Варшавѣ. Губернаторомъ варшавскимъ и всей Польши былъ генералъ графъ Буксгевденъ.

1795.

Января 1-го. Манифестъ объ окончаніи усмиренія Польши.

Рескриптъ графу Румянцову.

Января 27-го. Указъ сенату объ учрежденіи Вознесенской губерніи.

Февраль Прибытіе въ С.-Петербургъ герцога Курляндскаго съ депутатами, и съ просьбой о подверженіи Курляндіи подъ державу Россійскую. Въ герцогствѣ Курляндскомъ по переписи оказалось 404.266 человѣкъ; изъ онаго составлена губернія по учрежденію о губерніяхъ.

Въ семъ году сухопутная наша армія состояла изъ 588 тысячъ человѣкъ.

Въ семъ году начата строеніемъ Одесса; для молла привозилась туда вмѣсто балласта терра Пуцоланы.

Въ Финляндіи укрѣплена крѣпость Роченсальмъ.

Трактатъ оборонительный и союзный Австріи съ Англіею, также Россіи съ Англіею.

Августъ 11. (Пожалованіе меня въ статсъ-секретари).

Ноября 27. Указъ сенату о составленіи Курляндской губерніи.

Декабря 14. Манифестъ о присоединеніи великаго княжества Литовскаго къ Россіи.

Пруссіи досталась Варшава и проч., а Австріи Краковъ; — Россіи: Курляндія, Самогитія, Литва, Волынія и части воеводствъ Хельмскаго и Бжестскаго до Буга.

Наши войска вышли изъ Варшавы.

1796.

Прибытіе Суворова въ С.-Петербургъ.

Обрученіе великаго князя Константина Павловича.

Февраля 15. Бракосочетаніе.

Прибытіе въ Петербургъ Мустафы-Кулихана съ просьбою о заступленіи его противъ Аги-Махметъ Хана.

Манифестъ о вступленіи войскъ въ Персію подъ начальствомъ генералъ-поручика графа Зубова.

Апрѣль. Вступленіе нашихъ войскъ въ Персію.

Апрѣля 17-го. Взятіе Дербента.

Іюнь. Въ Царскомъ Селѣ совершено молебствіе за взятіе Дербента, послѣ котораго реляція читана въ присутствіи императрицы находящимся у прошеній подаваемыхъ ея величеству полковникомъ Грибовскимъ.

Августа 13. Прибылъ въ С.-Петербургъ король шведскій съ своимъ дядею. Бракъ его съ великою княжною не состоялся.

Сентября 15. Указъ сенату о составленіи Виленской губерніи.

Устроеніе роты конной артиллеріи.

Ноября 6. Кончина императрицы и сѣтованіе о ней разныхъ лицъ. Я не рѣшился первый дать знать о томъ.

Прибытіе императора Павла І-го въ С.-Петербургъ

изъ Гатчины и присяга.

Вступленіе гатчинскихъ войскъ въ Петербургъ.

Производство и награды Павла I-го гатчинскимъ и другимъ.

Запечатаны бумаги въ ея кабинетѣ и въ канцеляріи князя Зубова Самойловымъ.

Декабрь. Новая форма мундировъ.

Перенесеніе костей Петра III во дворецъ съ церемоніей. Императоръ Павелъ его коронуетъ, взявъ корону поставленную въ церкви.

Бумаги запечатанныя взяты изъ кабинета императрицы самимъ императоромъ Павломъ; изъ комнаты князя Зубова—Наслѣдникомъ, а изъ канцеляріи его генералъ-прокуроромъ Самойловымъ и вице-канцлеромъ графомъ Безбородко.

Дѣла производившіяся въ сей канцеляріи подъ моимъ вѣдомствомъ:

1-е. Польскія; со вступленія нашихъ войскъ въ Польшу въ маѣ 1792 года для возстановленія порядка, нарушеннаго конституціею мая 3-го 1791 года до послѣдняго раздѣла государства Польскаго въ 1795 году.

a) Подробныя наставленія главнокомандующимъ, росписаніе армій и генералитета.

b) Полученіе донесеній о военныхъ дѣйствіяхъ и отправленіе къ главнокомандующему на оныя именныхъ повелѣній.

c) Укомплектованіе и продовольствіе расположенныхъ въ Польшѣ нашихъ войскъ.

2-е. По устройству губерній изъ присоединенныхъ областей отъ Польши въ 1793 и 1795 годахъ, по образцу великороссійскихъ губерній.

a) Раздѣленіе сихъ областей на губерніи: Брацлавскую, Изяславскую, Минскую, Слонимскую и Виленскую; b) назначеніе губернскихъ и уѣздныхъ городовъ; c) исчисленіе народа, разборъ его по состояніямъ; d) уніятскія дѣла.

3-е. По докладу князя Зубова объ учрежденіи новой губерніи Очаковской и нѣкоторыхъ уѣздовъ Подоль-

ской и Екатеринославской губерній.—Наименованіе губернскаго и уѣздныхъ городовъ.

4-е. По устроенію порта при Одессѣ, по планамъ вице-адмирала де-Рибаса, и крѣпостей по южной границѣ, по планамъ инженеръ полковника Деволана и генералъ-маіора Оппермана.

5-е. По артиллерійской и инженерной части дѣла отъ разрѣшенія генералъ-фельдцейхмейстера зависѣвшія, заготовлялись въ артиллерійской канцеляріи; но для совокупности же доставляемы были въ собственную его канцелярію; изъ оныхъ ежедневно дѣлались выписки, по коимъ, въ случаяхъ надобности, чинились надлежащія въ тѣхъ дѣлахъ перемѣны и поправленія генералъ-маіоромъ Опперманомъ.

6-е. Дѣла по войнѣ съ Персіею: 1) росписаніе войскъ; снабженіе оныхъ для сего похода продовольствіемъ; наставленіе главнокомандующему; 2) подробныя предписанія губернаторамъ астраханскому и кавказскому; 3) прокламаціи или манифесты при вступленіи россійскихъ войскъ въ Персію, въ мартѣ 1796 года.

7-е. Производства и награды по всему государству по военной и гражданской службѣ, и заготовленіе по онымъ спискамъ и жалованныхъ грамотъ.

8-е. Разныя дѣла по особой довѣренности отъ императрицы на князя Зубова возлагаемыя, какъ-то: a) относительно революціонныхъ правилъ и лицъ въ оныхъ участвовавшихъ; b) по доносамъ о важныхъ злоупотребленіяхъ, обращавшихъ на себя особенное вниманіе государыни; c) о передѣлѣ мѣдной монеты; d) о устройствѣ Луганскаго литейнаго завода, объ основаніи котораго по планамъ г. Госкоина поданъ былъ докладъ отъ князя Зубова написанный мною.

9-е. Сочиненіе штатовъ запасныхъ баталіоновъ и эскадроновъ во всѣхъ полкахъ и одной конно-артиллерійской образцовой роты (съ нѣкоторою прибавкой жалованья и амуничныхъ вещей). Штаты сіи высочайше конфирмованы, напечатаны и возымѣли исполненіе. Въ

семъ трудѣ имѣлъ я непосредственное участіе.

10 е. Сверхъ того по званію статсъ-секретаря имѣлъ я личныя отъ императрицы порученія, какъ-то: по случаю сочиняемаго государынею новаго устава для сената; по особому ея повелѣнію сочинены и читаны были мною предъ государынею подробныя замѣчанія на генеральный регламентъ, заслужившія особенное ея величества благоволеніе, которое мнѣ черезъ князя Зубова и было неоднократно объявлено; для того же устава по получаемымъ мною собственноручнымъ ея величества запискамъ собираемы мною разныя свѣдѣнія изъ прежнихъ гражданскихъ узаконеній и церковныхъ уставовъ съ моими замѣчаніями.

Въ продолженіе моей службы съ января 1792 года, по день кончины императрицы получилъ я: чинъ полковника, орденъ Св. Владиміра 3-й степени, 650 душъ въ Подольской губерніи, и въ прибавокъ къ жалованью 600 рублей серебромъ ежегодно. Сверхъ сего имѣлъ квартиру и жилъ отъ придворной конторы. Наканунѣ кончины императрицы пожалованъ былъ мнѣ домъ на англійской набережной, бывшій Судерланда, о чемъ и указъ на имя управлявшаго въ С.-Петербургѣ должностью генералъ-губернатора, генералъ-поручику Архарову, былъ заготовленъ, и къ подписанію отъ князя Зубова поднесенъ и между прочими бумагами къ императору Павлу I представленъ; но какъ указъ сей не былъ подписанъ, то государю не угодно было онаго подтвердить.

Декабрь. Въ бумагахъ возвращенныхъ ничего противнаго не найдено.

Выѣздъ мой изъ дворцоваго дома въ нанятую квартиру, былъ въ скорости послѣ смерти императрицы.

Переѣздъ кн. Зубова изъ дворца въ домъ Жеребцова а послѣ въ купленный для него домъ.

Его ко мнѣ холодность.

1797.

Январь. Погребеніе императрицы.

Отставка князя Зубова.

Недоброжелательство ко мнѣ нѣкоторыхъ лицъ.

Поданное отъ меня императору Павлу прошеніе.

Января 14 Высылка изъ Петербурга.

Алтеста высланъ на третій день послѣ смерти императрицы.

Пріѣздъ мой въ Подольскую деревню. Въ проѣздъ чрезъ Кіевъ былъ у графа Салтыкова. Его пріемъ.

Лѣтомъ изъ деревни поѣхалъ въ Одессу, прожилъ тамъ недѣлю, ѣздилъ въ Бѣлгородъ и Должайку, и возвратился въ Одессу.

Отправился опять въ Подольскую губернію.

1798.

Поѣздка въ Кіевъ на контракты въ январѣ.

Возвращеніе въ Подольскую деревню въ апрѣлѣ

Присылка за мной сенатскаго курьера въ маѣ.

Беклешовъ отправляетъ меня съ нимъ въ коляскѣ, которая изломалась.

Въ Кіевѣ дана коляска генераломъ Сухтеленомъ, который на мѣсто ея взялъ мой дормезъ. Въ Могилевѣ курьеръ занемогъ горячкой, и комендантъ отправилъ меня въ Витебскъ съ солдатомъ изъ тамошнихъ ротъ. Губернаторомъ въ Витебскѣ былъ Жегулинъ; пріемъ сдѣлалъ онъ мнѣ холодный и робкій, и отправилъ меня съ другимъ солдатомъ въ Петербургъ. Пріѣхалъ въ С.-Петербургъ въ перекладной кибиткѣ, а коляска оставлена за 70 верстъ за худобой. Подъѣхали къ дому князя Куракина, тогдашняго генералъ-прокурора; отъ него въ домъ Макарова, въ Галерную улицу; сей ѣздилъ къ генералъ-прокуроку и возвратясь повезъ меня въ крѣпость, гдѣ помѣстилъ въ

раволинѣ. На другой день князь Куракинъ пріѣхалъ и божился что не знаетъ причины моего заключенія; велѣлъ отвезть мнѣ одинъ номеръ газеты, скрипку, книги и три изрядныя блюда.

1801.

Въ этомъ году былъ освобожденъ и опять въ Подольскую деревню съ курьеромъ отправленъ.

1802.

Пріѣхалъ въ Вишневчинъ (польское мое имѣніе) и продалъ его, а 1803 г. въ февралѣ пріѣхалъ въ Москву.

Указъ о бытіи у принятія прошеній.

Представленіе для принесенія благодарности приватное. Я остался при дѣлахъ, врученныхъ князю Зубову; дѣла его производились подъ вѣдѣніемъ императрицы.

Слова ея при представленіи моемъ.

Записка о справкѣ. Данная собственноручно записка.

Слова ея. Замѣчанія ея объ учрежденіи о губерніяхъ, что все прежде до того худо было.

Замѣчаніе на генеральный регламентъ. Порученіе сдѣлать замѣчаніе на генеральный регламентъ.

Удовольствіе, что мнѣ знакомъ канцелярскій порядокъ.

Чтеніе сихъ замѣчаній въ Царскомъ Селѣ.

Милостивый отзывъ объ оныхъ. Князь П. А. Зубовъ мнѣ объ ономъ объявляетъ.

О Петрѣ I-мъ. Замѣчанія ея о законахъ Петра I-го. Онъ самъ не зналъ какіе законы учредить для государства надобно.

О заведеніяхъ въ С.-Петерб. Необдуманныя заведенія Петербурга.

Предубѣжденіе ея противъ московскаго университета. Разговоръ о методѣ ученія университетскаго. Университеты.

Отказъ И. И. Шувалову, въ прибавкѣ жа-

лованья для онаго.

Я ему предлагалъ доложить объ этомъ, но онъ не пожелалъ.

Слова ея о содержавшихся въ крѣпости университетскихъ студентахъ. Объ арестантахъ.

Предубѣжденіе ея противъ мартинистовъ; она считаетъ ихъ якобинцами.

Арестованіе Новикова и Багрянскаго; они мои товарищи были. Присылка бумагъ Новикова отъ князя Прозоровскаго; но въ нихъ ничего противнаго правительству не найдено. Въ реестрѣ членовъ многія знатныя лицы помѣщены. О Новиковѣ.

Дипломы герцога Брауншвейгскаго.

Новиковъ до кончины императрицы содержался въ Шлиссельбургѣ, въ томъ казематѣ, гдѣ заключенъ былъ Иванъ Антоновичъ, въ которой и мнѣ судилъ Богъ быть.

Прошеніе Горновскаго; докладъ онаго. Гнѣвъ ея на него, и слова грозныя. О Горновскомъ.

Мое смущеніе ею замѣченное.

Она смягчаетъ разговоръ; объясняетъ причину своего гнѣва и запрещаетъ говорить объ этомъ генералъ-прокурору.

Уголовные доклады и разныя при чтеніи сихъ докладовъ ея замѣчанія, и разговоръ по уголовнымъ дѣламъ. Уголовные доклады.

О Вятскомъ дѣлѣ. Разговоръ о вятскихъ доносителяхъ.

Объясненіе мое на счетъ директора экономій.

Ея изумленіе и замѣчанія.

Донесеніе сенатора Маврина о невинности директора экономій.

Она мнѣ объ этомъ объявляетъ (гдѣ и какъ).

Ея замѣчанія о доносителяхъ.

Удивленіе и любопытство при этомъ придворныхъ.

Михельсонъ. Встрѣча съ Ив. Ив. Михельсономъ въ Царскомъ Селѣ, и его доброе ко мнѣ въ послѣдствіи расположеніе.

Уставъ сенату. Она занимается уставомъ сенату.

Стыдъ за неправое рѣшеніе.

Записка, данная мнѣ о нужныхъ свѣдѣніяхъ для онаго.

Удовольствіе, что я знаю канцелярскій порядокъ. «Ты первый будешь исполнитель сего устава», сказала мнѣ она.

Слова ея о сенатской канцеляріи. Трощинскій переписываетъ ихъ съ ея рукописи.

Собранныя свѣдѣнія вмѣстѣ съ онымъ находятъ.

О тупомъ зрѣніи. Употребленіе очковъ и увеличительныхъ стеколъ.

Вопросъ ея мнѣ: сколько вамъ лѣтъ?

Замѣчанія о притупленіи зрѣнія въ службѣ государству.

О безпорядкахъ по ночамъ отъ худаго освѣщенія улицъ; посылка кавалергардовъ для освидѣтельствованія освѣщенія. О худомъ освѣщеніи.

Ихъ донесенія о худомъ освѣщеніи.

Гнѣвъ ея на оберъ-полицiймейстера и губернатора. Посылаетъ меня объявить имъ гнѣвъ и сдѣлать строжайшій выговоръ. Страхъ ихъ и отчаяніе; при чемъ поручаетъ мнѣ при случаѣ дѣлать замѣчанія объ освѣщеніи. Вызовъ Архарова и назначеніе его главноуправляющимъ.

Объявленіе чрезъ меня высочайшаго повелѣнія генералъ-прокурору о сдачѣ дѣлъ. О сдачѣ дѣлъ.

Данное отъ него сенату о семъ предложеніе.

Сдѣланное отъ сената печатнымъ указомъ о семъ предписаніе.

Жалоба на сіе отъ генералъ-прокурора Петтлинга пензенскому губернатору.

Гнѣвъ за сіе на генералъ-прокурора, онъ слагаетъ вину на меня, но это не пріемлется.

Записка гр. Безбородко о Малороссіи. Записка гр. Безбородко.

Слова при семъ ея величества.

Посланіе въ совѣтъ спросить объ указѣ о наборѣ. Тревога графа Безбородко и присылка указа отъ него.

Сочиненіе о канцелярскомъ порядкѣ. Истребованіе сочиненія о канцелярскомъ порядкѣ отъ Завадовскаго. Доставленіе онаго имъ лично ея величеству.—Отвѣтъ его.

Слова ея при отдачѣ мнѣ сего сочиненія. Содержаніе онаго.

Требованія гр. Безбородко. Встрѣча съ нимъ на репетиціи и сообщеніе ему о смерти Елагина.

Приписка его къ П. А. Зубову объ оберъгофмейстерскомъ званіи; другая его записка о наградѣ при мирномъ торжествѣ.

О счетахъ кн. Потемкина. Жалоба ея величества на Попова о непредставленіи денежныхъ счетовъ.

Слова ея объ уплатѣ за князя Потемкина долга, почти безыменнаго, также о томъ, что Поповъ долженъ былъ счеты для подписки князя подавать.

По дѣлу о Гадаетъ-Ханѣ. Слова ея при подпискѣ указа по дѣлу о Гадаетъ-ханѣ.

О жемчугахъ на Прасковьѣ Андр.

О долговременномъ промолчаніи объ убійствѣ сего хана.

Объ истребованіи бумагъ по сему дѣлу отъ Попова; онъ пишетъ къ ея величеству, что оныя не найдены и проситъ пощады

Неудовольствіе ея за сіе на него мнѣ сказанное.

Она велитъ лично отдать указъ В. Я. Чичагову, и чтобъ коммиссія бумаги сіи непремѣнно истребовала отъ кого надобно.

Слова ея при представленіи допроса Скалича, что товарищъ его Тумаковскій отъ досады съѣлъ пальцы и умеръ.

Слова о шведскомъ королѣ—о его деревянномъ упрямствѣ. О шведскомъ королѣ.

Слова при полученіи вѣсти о варшавскомъ возмущеніи; ея твердость на балѣ, на третій день послѣ сего извѣстія. О варшавскомъ возмущеніи.

Письмо къ графу Румянцову о семъ возмущеніи.

Послѣдствіе сего дѣла.

Разговоръ о законахъ, которые никакъ не удалось сдѣлать неподвижными; при семъ согласились на сочиненіе замѣчаній на генеральный регламентъ. О законахъ.

Сужденіе объ указѣ 1784 года, что его не такъ понимаютъ.

Охраненіе подсудимаго достаточно обезпечено.

Объ указѣ и формѣ суда.

О дворянскихъ выборахъ. Для всѣхъ открытъ путь къ онымъ. О двухъ первыхъ выборахъ, которые отвѣчали своей цѣли.

Для дворянъ много учености не нужно, но законы знать надобно.

Слова, чтобы «записки ея хранить и изъ избы сора не выносить». О ея запискахъ.

Слова при похищеніи изъ заемнаго банка денегъ.

Державинъ слѣдователь жестокосердый.

Доноситель на Завадовскаго, Морозовъ.

Вызовъ изъ Москвы графа Безбородко и порученіе ему сего дѣла вмѣстѣ съ П. А. Зубовымъ.

Гр. Безбородко поздравляетъ Зубова съ княжескимъ титуломъ.

Приходъ его къ Зубову; поклонъ и поднесеніе диплома. Привѣтствіе сего послѣдняго.

Записка В. С. Поповъ.

Записка ея величества къ В. С. Попову о матеріи для уборовъ.

Реформа придворной конторы.

Реформа придворной конторы.—Вопль придворныхъ.

Гр. Браницкая.

Свиданіе мое съ графиней Браницкой. Причина къ оному. Указъ о раздѣлѣ наслѣдства послѣ князя Потемкина.

О Свищовѣ.

Жалоба Свищова и слова ея при отдачѣ оной.

Его противники: Пушкинъ, Трощинскій и другіе. Его защищаетъ братъ П. А. Зубова Николай.

Обнесеніе имъ меня великому князю Константину Павловичу.

Зависть родни князя Зубова.

Слова ея при семъ случаѣ па счетъ Суворова, что онъ неподражаемъ.

О Суворовѣ.

Прибытіе сего послѣдняго въ С.-Петербургъ. Почести ему сдѣланныя, всѣ чины ему представляются Мое представленіе въ его спальнѣ. Пріемъ его послѣ питія за мое здоровье въ Одессѣ. Посѣщеніе его императрицею. Обращеніе съ княземъ Зубовымъ. Его строгая жизнь. Отъѣздъ его на югъ. Назначеніе во Францію съ арміей.